

Спасибо А...

ИТРЫ СВАБЫ.
ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Вот что привлекло меня в принце эльфов? Как избавиться от этого притяжения? Или лучше прыгнуть в эти чувства, как в омут с головой? Сможем ли мы быть вместе, если он считает меня убийцей? И какой правильный сделать выбор, если Богиня Судьбы предъявила свои правила этой "игры"? Ведь на кону стоят жизни и фей, и эльфов...

Игры Судьбы. Притяжение

Предисловие

Красивая фея стояла, скрестив на груди руки, напротив большого настенного зеркала и задумчиво смотрела на появившуюся картину в нем. В черных с синевой волосах, уложенных в замысловатую прическу, были заплетены жемчужины, платье из тяжелого красного бархата было расшито золотыми нитями.

— Если ничего не предпринять, Элиона, узнав тайну своего рождения, станет королевой! — наконец проговорила она, продолжая смотреть на молодую фею, которую показывало зеркало.

— И что же ты намерена предпринять? — спросил ее сидящий в кресле фей.

В этот момент поверхность зеркала пошла рябью, и изображение Избранной феи в зеркале исчезло.

— Я не знаю! Ты видишь, что зеркало перестает показывать мне ее! Ты понимаешь?

Фей отрицательно покачал головой.

— Ее сила увеличивается!

— Неужели она скоро станет сильнее тебя? — уточнил фей, переводя взгляд с любимой на волшебное зеркало и обратно.

— Нет. Я не позволю этому произойти.

— И как? — скептически заломив бровь, поинтересовался воин.

— Очень просто, мой милый. У меня есть армия.

— Неужели ты их уже создала?! И молчала?

— Да...,- улыбка феи, обратившей свой холодный взор на собеседника, была поистине пугающей.

— Но как же другие феи... — неуверенно начал фей, однако собеседница фыркнула и снова повернулась к зеркалу, выпрямляя спину и растягивая губы в улыбку:

— Другие? А мне плевать на других. Я здесь королева. И только мне решать, что с ними будет.

— Сегодня, милые феечки, я расскажу вам о чудовище, которого истребили много лет назад. Это чудовище называли мурованом, то есть "пожиратель"- пожилая фея повесила изображение чудовища, у которого были грязно-жёлтая кожа, покрытая местами шерстью, большие носовые полости и сплошь черные глаза, длинные желтые клыки, короткая шея, передние длинные лапы с изогнутыми когтями и короткие мощные задние лапы. Преподавательница продолжила:

— Кто его создал, до сих пор является тайной. Но уничтожила его наша первая Избранная. Мурован предпочитал в пищу принимать фей, чем эльфов. С помощью своих глаз он гипнотизировал жертву, а потом вонзал в нее свои клыки. Сначала выпивал жизненные силы и кровь, а потом пожирал полностью, разрывая жертву на части.

От таких подробностей меня передернуло. А я его всегда представляла не таким ужасным...

В класс постучались. Из приоткрывшейся двери выглянула голова симпатичного фея.

— Простите, что прерываю, но можно отпустить Элиону?

— Зачем? — преподавательница смерила его совершенно непонимающим взглядом.

— Избранную вызывает королева Амина.

Фея кивнула. Я быстро собрала свои тетрадки и книги в сумку и отправилась на выход, перебирая в голове, зачем могла понадобиться королеве? В последний раз она вызывала меня год назад. Едва вышла из кабинета, как Виррес прижал меня к стене и страстно поцеловал. Я уперлась кулачками в широкую грудь. Расстояние между нами немного увеличилось, и теперь прямо под моей рукой ощущались сильные удары сердца.

— Что ты делаешь?

— Как что? Целую любимую девушку! — Виррес приподнял меня и запечатлел невесомый поцелуй на губах.

— Виррес, перестань! Нас могут увидеть!

— Ну и что?

— Как что? Я не хочу, чтобы Амина потом мне лекции читала о правильном поведении! Тем более мне надо лететь. Неправильно заставлять королеву ждать.

— Мне иногда кажется, что ты королеву больше любишь, чем меня, — едко произнес фея.

— Я никого не люблю, и ты это знаешь...

Виррес с неудовольствием поджал губы. Окинув меня с головы до ног изучающим взглядом, тяжело вздохнул и кивнул в сторону лестницы.

— Полетели.

Фей ухватил меня под руку и быстро вылетел в коридор, увлекая за собой. Миновав несколько пролётов и один коридор, мы оказались возле огромной двери. Я с пару минут нерешительно помялась у дверей, но потом, набравшись храбрости, дернула за ручку и открыла дверь. Взгляду представился большой, очень роскошный кабинет, увитым цветущими лозами и буйно разросшейся зеленью, в котором я была лишь однажды.

Едва разглядев меня в проеме двери, королева приказала всем выйти кроме одного фея, и направилась ко мне. Ее сверкающее розовое платье со шлейфом из тончайшей материи

трепетало. Длинные черные волосы королевы Амины струились по спине. Красавица!

— Что за наряд, Элиона? — внезапно произнесла правительница.

Я удивленно осмотрела себя: темно-зеленые брюки с кожаным поясом, короткие сапожки, светло-белая рубашка с вырезом на спине для крыльев. Что не так?

— Разве прилично Избранной ходить в нарядах эльфов?

— Эм, мне кажется, что здесь нет ничего плохого... И вы же знаете, что я ничего не вижу плохого в эльфах. Они ведь несколько тысячелетий назад помогли нашему народу избавиться от мурованов...

Во взгляде Амины промелькнуло нечто странное, отчего вдоль спины пробежали мурашки, хотя во всем здании было очень тепло.

— Вот из-за этого ты здесь, Элиона. Тебе не кажется, что возвеличивая эльфов, ты предаешь свой народ?!

— Нет! Что вы! Я никогда не предам фей! С чего вы это взяли?

— Эх, Элиона... Ты еще так молода и глупа... Ладно, пока закроем эту тему. Я тебя позвала сюда не за этим. Знакомься. Это Вардан!

Я посмотрела на фею. От него исходила какая-то опасность. Внезапно возникло жжение в груди, которое было до того сильным, что я невольно сцепила зубы. Но через секунду боль прошла.

— Он будет обучать тебя боевому искусству.

— Простите, но я не хочу заниматься этим. Я дар ещё свой никак не открою. И зачем мне эти боевые искусства? Поймите, просто мне хочется наконец-то открыть свой дар, а еще найти свой настоящий дом и, возможно, даже родителей... И еще хочу узнать, куда пропадают феи!

— Элиона, есть вещи намного важнее...

На что же она пытается намекнуть? Сосредоточься! Каков бы ни был ее ответ, не паникуй!

— Я вас не понимаю... Что может быть важнее жизни многих фей?

— Защита королевы. Я хочу, чтобы ты научилась защищать меня и без магии. А дар откроешь потом.

— Но...

— Это приказ! Повтори, что я тебе сказала!

Повторяя эти слова, как заклинание, я пыталась улыбаться, но губы кривились от непреодолимого желания заплакать.

— Вардан, забирай девочку. Начинайте занятия уже сегодня.

Мы вылетели на улицу.

— Твое расписание, Избранная, я уже составил. Просыпаться тебе следует с первым лучом солнца. С семи до восьми- тренировка. Потом в восемь- завтрак. С десяти до двенадцати- опять тренировка. С двенадцати и до двух- этикет. С двух до пяти- снова тренировка.

— А может, я вообще весь день буду тренироваться?!

— Не зли меня, девочка. А то в один прекрасный день останешься без крылышек.

Мне пришлось замолчать. Прилетев на тренировочную площадку, фей снова заговорил со мной:

— Элиона, давай посмотрим, что у тебя получится с кинжалами, — с этими словами он извлёк пять кинжалов с узким лезвием.

Так, я — Избранная. Почему Избранная? Потому что мои крылья отличаются от крыльев остальных всех фей, у которых они были фиолетовые. Мои же крылья призрачные, светло-голубые, бархатистые и в то же время жесткие, ниспадающие до колен. Все феи обладают магией воздуха, а моя же магическая мощь намного сильнее. За все время существования нашего мира Маарона я была третьей Избранной. В древних пророчествах говорилось, что Избранные, обладающие сильнейшей магией, рождаются только тогда, когда феям угрожает опасность. У первой Избранной была магия огня, у второй — магия тьмы, а у меня — пока ничего. Тогда какого черта должна учиться броскам кинжалов вместо того, чтобы работать со своей силой?! Или чего-то не понимаю? С трудом пришлось утихомирить злость.

— А может, не надо? У меня голова болит, руки слабые, ничего не могут держать, да и со зрением все плохо, — я упорно пыталась оттянуть момент знакомства с этим оружием.

Но Вардан будто ничего не слышал и подвел меня к мишеням.

— Представь, что эти мишени- твои враги. Кого бы ты хотела убить?

Я с интересом разглядывала кинжал. Ну, и в кого бы мне хотелось метнуть это оружие больше всего? Вот именно, что в никого. Вздохнув, сделала короткий замах и бросила кинжал, почти не целясь, и... не попала! Так и знала!

Вардан смерил меня тяжелым взглядом.

Сжав челюсти, попробовала еще раз десять бросить кинжалы, но все было безрезультатно.

Тогда Вардан решил научить меня драться с мечом. Он будто танцевал с этим оружием, показывая, с какой стороны за него браться. Признаюсь честно, помогало мне это мало, но выглядело зрелищно.

— Да что ты держишь меч, как куклу?! Обхвати оружие получше! — крикнул мне Вардан, а я не слушала и еле успевала отпарировать его удары, понимая, что мне с ним не тягаться. Фей был гораздо и сильнее, и опытнее меня. Я энергично взмахнула мечом и чуть не отрубила выставленную ногу. Ненавижу мечи! Они ведь не нужны, ими пользуются только эльфы, потому что у них магией владеют только члены королевской семьи, и то только мужского рода.

Вардан усмехнулся и снова сделал взмах мечом. Чувствуя, что начинаю уставать, каким-то непонятным образом извернулась, но в следующее мгновение, резко развернувшись, Вардан нанес мне царапину на руке. Я вскрикнула от боли.

— Не забудь: завтра в шесть тренировка, — безразлично произнес фей и, взмахнув крыльями, улетел.

М-да... Неужели ему не жаль меня? А это был лишь первый день...

— Негоже позволять издеваться над собою, невеста эльфа.

Я удивленно вскинула голову: это говорила самая старая фея, которую все считали сумасшедшей. Она часто меня называла «невестой эльфа» да и следила все время за мной. Я ее всегда побаивалась.

— Тарая, вы ошибаетесь...

— Тьма уже надвигается. Погибнут тысячи, если совершишь ошибку.

— О, нет, — прошептала я. Старушка опять считает, что видит будущее.

— Их много, но ты сильнее их, Избранная...

Я судорожно сглотнула воздух.

— Кого много?

Тарая приблизилась ко мне почти вплотную, отчего ужасно захотелось отвернуться. От взгляда этих зеленых глаз стало не по себе.

— Исчадий Дентары, — прошептала Тарая. Я открыла рот, чтобы ответить, но предательский страх неожиданно сковал горло.

— Бабушка, оставь ее в покое! — слышалось сзади, и я обернулась.

Маленький рыжий фей с мелкими веснушками на лице улыбался мне, слегка щурясь от ярких солнечных лучей. К моему облегчению, фея послушалась внука и улетела.

— Привет, Миней, — я ласково улыбнулась. — Ты опять меня спас от своей бабушки.

— Всегда к вашим услугам, невеста эльфа...

— Миней! Хоть ты не начинай!

— Хорошо, невеста эльфа, — мальчик склонился в пояском поклоне.

Я рассмеялась. Миней всегда мог меня рассмешить. Мы присели на ветку первого попавшегося дерева. Солнце постепенно склонялось к горизонту, небо темнело, а звуки природы становились громче.

Я устало потянулась: очень сильно болели мышцы рук. Миней, протянул мне спелое красное яблоко. Поблагодарив друга, надкусила сочный плод.

— Лиона...,- неуверенно протянул фей.

— Мм?

— Ты для меня, как сестра. Я тебя безумно люблю. И моя бабушка тоже тебя любит. Просто... Просто она хочет для тебя лучшей доли. А так как она когда-то была жрицей, то может она и правда получала какие-то знаки? И вот я подумал... А если ты и вправду станешь невестой эльфа?

От неожиданного вопроса я подавилась и ошарашенно посмотрела на мальчика.

— Откуда такие мысли в маленькой голове?

— Ну, я же не дурак... Лиона, ты мне не ответила...

— А что могу сказать? Если я поддерживаю эльфов, то это не значит, что выйду замуж за кого-то из них. У меня Виррес есть!

— Виррес... Лучше и правда за эльфа выходи, чем за этого... А если и правда тебя выдать замуж?

— Никаких если! Закроем тему!

— Хорошо... Ой, чуть не забыл! Я в запретной части библиотеки книгу интересную нашел. Вот, считаешь.

Я осторожно взяла протянутую мне книгу и, открыв ее, вдохнула приятный запах старины.

— Спасибо... Но... Но зачем? Тебя же могли поймать и наказать.

— Ты — Избранная, и я хочу, чтобы ты открыла свой дар...,- и через минуту Миней добавил, — и я хочу, чтобы ты смогла нас защитить в трудную минуту.

Часы показывали полночь, а я лежала в кровати на животе и читала большую старую в кожаном переплете книгу, которую раздобыл мне Миней. Я уже прочитала половину книги, но ничего интересного не было. Почти ничего... Все легенды были мне знакомы, кроме одной... Так как спать не хотелось, то принялась с интересом изучать новую легенду.

«Когда-то давным-давно три сильнейшие богини решили отдохнуть после долгого путешествия. Это были три сестры. Старшую звали Лореида, и она была богиней жизни. Средняя- Ринашаэ, — была богиней времени. А младшая- Каллисто, — богиней судьбы.

Лореида окинула взглядом незнакомую местность и произнесла: «Дорогие сестры, не кажется ли вам, что мы нашли то место, где можем образовать новый мир, новых существ?» Ринашаэ согласно кивнула. И сестры взялись за дело. Сначала они создали эльфов-существ с остроконечными ушами и долгой продолжительностью жизни, а затем — фей, которые тоже являлись долгожителями и тоже прекрасными существами. Ринашаэ сказала сестре: «Наконец-то мы создали мир, где будет царить только любовь, дружба и счастье». И только самая младшая Каллисто таинственно улыбалась. И когда старшие сестры решили отдохнуть и придаться царству Морфея, Каллисто посмотрела на новый мир и произнесла: «Какой-то скучный мир получился. Добро, счастье, любовь... А как же ссоры, страсть, борьба? Нет, без темных сил здесь будет скучно! А кто же будет нести зло? Хм... Что ж, пусть это будет фея! Но только кто уничтожит ее зло? Конечно, другая фея. Точно! Избранная!» И взмахнув рукой, Каллисто создала двух фей: в сердце простой феи поселилось зло, а в сердце дочери королевской семьи — добро. Злой предстояло создать чудовище — мурована, которое будет любить принимать в пищу фей, чем эльфов. Когда, проснувшись, богини увидели, что сделала их сестра, они были в ярости.

— Что ты сделала?! Зачем опять все испортила! Неужели не хочешь, чтобы хоть в одном мире жило только добро?! — воскликнула Ринашаэ.

— А я что? Нет, я понимаю, добро это хорошо. Но всего должно быть в меру. Да и скучно будет одному добру жить на этой земле.

— Когда же ты уже повзрослеешь? Мне надоели твои детские выходки!

— Хи-хи. Ни-ког-да! Это вы рано повзрослели!

Лореида и Ринашаэ только осуждающе посмотрели на Каллисто, в сердце которой существовало только веселье и эксперименты над чужими судьбами...»

За окном прогремело, и я, оторвавшись от книги, посмотрела на часы, которые показывали уже час ночи. Ох, я засиделась. Пора спать, иначе не встану завтра...

— Лиона, вставай! — прогремело на всю комнату.

Я приоткрыла глаза: рыжеволосая фея, как обычно, уселась на стуле, самозабвенно раскачивая ножками. Устало поднявшись с кровати, я сделала вид, будто оглядываюсь в поисках предмета, которым можно было бы в неё запустить.

— Всё равно промахнёшься, как с мишенями, — заметила Лисанна, наблюдая за мной с живым интересом.

Я показала ей язык. Лисанна хмыкнула.

Не смотря на мое плохое настроение, утро было чудесное. Я надела новый красного бархата костюм, сшитый из материи, подаренной королевой на девятнадцатый день рождения.

В это время подруга заваривала чай и выкладывала на тарелку аппетитные листы мяты и конфеты. Сонно прикрыв глаза на секунду и обхватив горячую кружку с ароматным напитком обеими руками, я бездумно посмотрела в окно. Неделя... Прошла уже неделя с первого дня тренировок. Каждый день я еле добиралась до комнаты и сразу засыпала, как только голова ложилась на подушки. Из-за усталости не было даже сил треноровать свои магические способности.

Подруга отвлекла меня от размышлений.

— Лиона, всё-таки ты какая-то странная.

— Не поняла?

— Почему ты так помешана на них? Мечтаешь увидеть живую? Я б на твоём месте никогда бы не хотела иметь с ними дела. И как только раньше феи могли влюбляться в этих эффов?

— Давай не будем об этом. Я не собираюсь отвечать на одни и те же вопросы.

— Ладно, но можно ещё один вопрос?

— Задавай, но только последний!

Лисанна поморщилась, а затем посмотрела на меня как-то странно.

— Это правда, что ты невеста эльфа?

В комнате воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь отдалённым шумом разговоров фей на улице и приглушённым свистом ветра. У меня был шок. Лёгкий, но всё-таки. И даже рот от удивления приоткрылся.

— Кто тебе это сказал?

— Кто-кто. Тарая. Лиона, мы с тобой подруги, но не забывай: я старше тебя на тридцать лет, много всего знаю. И мне неприятно, что Избранная...

— Замолчи! Я не невеста эльфа! А если и стану, то никто меня не остановит!

— Да? А как же Виррес? Или ты его уже не любишь?

— Ты же знаешь, что в моем сердце нет места для любви!

— А для эльфа найдется, ведь так?!

Не ответив, я вылетела из комнаты, хлопнув громко дверью. Последнее, что видела: презрительное выражение глаз.

Встав в исходную позицию, отвела меч в сторону и приготовилась. Вардан также встал

в стойку. Это уже была вторая тренировка за этот день.

— Нападай.

Мы наносили удары за ударами и отражали их. И когда Вардан снова взмахнул мечом, вместо того, чтобы извернуться, я замерла.

Голос... Странный голос проник в мое сознание.

"Спасайся... Ты в большой опасности...".

— Элиона! Сумасшедшая! — Вардан с трудом успел отвести от меня меч. — Я тебя мог убить!

Я промолчала и напрягала слух, в надежде снова услышать тот голос. Но все было безрезультатно.

— Элиона!

— Голос. Вы слышали его?

— Голос? Какой ещё голос?

— Я не знаю. Странный голос...

— Ничего не слышал... Я надеюсь, ты не сошла с ума? — озадаченно спросил фей. Я отрицательно покачала головой.

К нам подлетел Виррес.

— Королева приказала вам прилететь на площадь.

— Что случилось? — спросил Вардан, а у меня внутри все сжалось от плохого предчувствия.

— Пропала еще одна фея...

Спустя десять минут мы уже были на месте. Собрались почти все жители Файтара. Я посмотрела на королеву и была очень удивлена: на лице Амины не было ни капли сострадания или испуга.

— Внимание, жители королевства Файтар мира Маарон! — произнесла Амина, обращаясь к феям. — У меня печальные новости. Без вести пропала за эту неделю десятая фея. Мне очень жаль... Но я ничего не могу сделать, кроме как объявить виновным войну! А виной этому эльфы! Сильнейшие духи природы, непостоянные, глупые и жестокие создания. Они предавали все время фей и оставляли их погибать в одиночестве! Теперь они хотят полностью нас уничтожить!

Королева хотела что-то добавить, но феи, опечаленные событиями, сказать ей больше ничего не дали. Поднялся жуткий гул, всюду выкрикивали ругательства. Я не выдержала и выкрикнула:

— Хватит! Это все ложь!

Внезапно наступила гробовая тишина.

— Ты что творишь, Избранная? — прошипела мне в лицо Амина.

— Хочу, чтобы вы не врали своему народу!

Королева растерялась. Она так привыкла к моему послушанию, что даже не ожидала, что я могу перечить ей. Пока она не отошла от шока, я продолжила свою речь:

— Поверьте, мне очень жаль, что пропали феи. Но мы не можем обвинять народ эльфов! Помните, многие столетия наши народы сражались рука об руку против мурованов! И что теперь? Зачем мы развязали эту ненависть? Опомнитесь! Против нас надвигается угроза! Подтверждением тому пропавшие феи. Нам надо снова воссоединить королевства!

— Почему ты так веришь эльфам? Не из-за того, что тебя считают "невестой эльфа"? —

послышалось из толпы.

— Нет, не из-за этого. А верю, потому что... Потому что я — Избранная! Да, я ещё не раскрыла свой дар, но могу сказать точно: мой долг защищать свой народ, свой мир любыми средствами. Начав войну, погибнет еще большее количество фей. Неужели вы хотите, чтобы ваши дети остались без родителей, братьев, сестёр? Эльфы ни в чем не виноваты. Не нужно развязывать ненужную нашим народам войну. Пора снова, как в далекие времена, объединиться.

Спустя минуту молчания толпа взорвалась аплодисментами.

— Наверное, ты права, Элиона. Хорошо, мы заключим с ними мир. Ты согласна? — бледные губы королевы дрогнули, складываясь в странную улыбку.

Слов не было, они застряли где-то в горле. Поэтому я лишь неуверенно кивнула, все еще не веря в происходящее.

Остаток дня прошел относительно нормально, но был очень насыщенным. Почти два часа мы с Аминой составляли письмо к королю эльфов.

Когда меня отпустили, я направилась в сад. Надо Минею все рассказать. Думаю, он поддержит меня. Нет, не думаю. Уверена! Широко улыбнувшись собственным мыслям, направилась к беседке и тут заметила Вирреса. Фей явно злился.

— Ты что здесь делаешь? — любопытствовала у него.

— А ты почему такая счастливая? Рада, что эти ушастые приедут? — вместо ответа поинтересовался Виррес.

— У меня, чтобы быть счастливой, больше нет поводов? — я усмехнулась.

— Лиона, давай на чистоту. Что ты задумала? Год назад об эльфах вообще словом ни разу не обмолвилась. А тут такая любовь.

— Просто поняла, что нам нужна их поддержка.

— Только не ври мне. Скажи прямо: я считаю себя невестой эльфа, так как мне это предсказала одна сумасшедшая. Так?

— Нет... Ты не прав...

— Тогда скажи, что происходит! Ах, да. Как же я забыл. Ты же меня не любишь, а значит, не доверяешь.

— Ты меня тоже не любишь...,- пробормотала, отчего фей закашлялся.

— Что?

— Только не притворяйся! Ты ведь встречаешься со мной только из-за того, что я не такая, как все! Ведь так?

— Да, ты не такая, как все. Добрая, нежная, красивая, милая... Всех твоих качеств не перечесать. И за это я тебя люблю, а не за то, что ты Избранная. И никогда от тебя не отвернусь и приду на помощь. Просто я хочу одного: верь мне...

Я, присев рядом с феем, несколько минут помолчала, куснула губу и все-таки решилась раскрыть свою тайну.

— Я читала много книг в последнее время, кое-что искала. И нашла. Я узнала, сколько лет королю Сильверу. Ему месяц назад исполнилось ровно две тысячи лет. И я подумала, а вдруг он знал моих родителей? Тем более, что королева Эйлин тоже умерла девятнадцать лет назад, как и мои родители.

— А ты уверена, что Сильвер знает?

— Думаю, что да. Ведь во времена правления Эйлин эльфы и феи жили более-менее нормально. И ведь рождение Избранной очень редкий случай. Он должен был знать их!

— А у Амины или Лисанны не легче спросить? Амине на тот момент был пятьдесят один год, Лисанне — тридцать.

— Лисанна не помнит, а Амина говорит, что это были какие-то отшельцы, которые подкинули меня... Но я ей не верю!

— И я тебе ничем не могу помочь.... Мне тогда всего лишь пять лет было...

Мы замолчали. Виррес наклонился ко мне, чтобы поцеловать, но я извернулась и робко спросила:

— Виррес, а кто пропал из фей? Ведь все молчат и ничего не говорят...

— Тарая, — безразлично произнес Виррес.

— Что?! Бедный Миней, я должна лететь к нему!

— Успокойся, он с матерью. Они даже рады, что она пропала.

— Ана может и рада, но только не Миней! Он любил свою бабушку.

— Кто может любить сумасшедшую? Лиона, присядь, успокойся.

— Я должна увидеть мальчика!

Виррес крепко схватил меня за локоть. Я сжала со всей пальцы, чтобы не ударить этого бесчувственного фея.

— Нет! Ты никуда не пойдешь! Он тебе никто. Да и что ты будешь делать? Сопли ему подтирать? Миней сам должен справиться с этой потерей.

— Ему только девять лет!

— Ну и что? Нет, я тебя к нему не пушу!

Я до боли стиснула кулаки, сжала губы и медленно подняла голову. Повисла пауза, которая была предельно долгой. А потом я ровно произнесла:

— Никто не смеет приказывать Элионе де Ламур. Запомни: никто.

После этого я взмыла в воздух и полетела к дому Тараи. Рядом с крыльцом старого деревянного дома сидел Миней. Я подлетела к мальчику. Увидев меня, он уронил голову в ладони и зарыдал. Я с жалостью посмотрела на ребенка.

— Все будет хорошо. Она найдется, — попыталась успокоить мальчика и прижала его к себе.

— Она не вернется... Три дня назад она сказала, что ее убьет приспешник Дентары, — давась слезами, произнес мальчик.

— Дентары? Кто эта Дентара? — я нахмурилась.

— Я не знаю...,- мальчик еще сильнее ко мне прижался. — И она просила передать тебе кое-что на словах. Она сказала: «Каллисто знает».

— Что знает?

Но Миней мне не ответил и вновь зарыдал. Я простонала от собственного бессилия.

— Миней, я обещаю, что найду этого приспешника и уничтожу его. Только не плачь! Прошу тебя, будь сильным, — прошептала, сдерживая подступившие к глазам слезы.

Спустя неделю к нам на границу приехал владыка эльфов Сильвер со своим сыном и просил принять его во дворце. Народ эльфов согласился принять наше предложение насчет мира. Амина приказала в честь этого события устроить бал.

К полудню в комнату вошла Лисанна, первый раз за столь долгое время не влетев. Она принесла платье и велела примерить, чтобы портной мог исправить до вечера все несовершенства. Я надела его, встав перед зеркалом.

— Лиса... Почему ты меня не замечаешь?

— У меня нет времени на пустые разговоры. Все должно быть готово вовремя.

— Знаешь, чего бы мне хотелось? Нет, наверное, не знаешь...,- сказала я и неопределенно помахала рукой.

— Ты о чем?

— О том, — я вздохнула и устало протерла глаза. — Я скучаю по тому времени, Лиса, когда мы были настоящими подругами. Может, ты не хочешь со мной общаться, потому что я младше тебя? Или из-за эльфов? Я не собираюсь лезть тебе в душу, но мне очень не хватает откровенности. Не хватает тебя.

Лисанна застыла неподвижно. Даже шум в коридоре как будто стих.

— Нет! Как ты могла подумать, что меня тяготит общение с тобой? Просто у меня много работы... Ты же знаешь, что роднее тебя у меня никого нет.

Дворец оживал, наполнялся звуками. По улицам с шорохом проносились экипажи. Прибывали эльфы и просто гости.

Я стояла у окна и наблюдала за закатом. Наступил долгожданный вечер. Но от слова "бал" меня бросало в волнительную дрожь. Большой международный бал был поистине значимым событием. Неужели моя мечта сбылась?!

Я давно уже была готова. Часть волос была заплетена в тонкие косички с привязанными к ним колокольчиками. И при каждом даже самом незначительном движении они создавали приятный мелодичный перезвон. Я надела эффектное облегающее платье темно-синего цвета с низким вырезом на спине, сделанным специально для моих крыльев.

— Ты очень красивая, Лиона, — прошептала заморожено Лисанна.

— Спасибо. Представляешь, сегодня впервые увижу эльфов. Я так нервничаю, — пропищала я.

— Не переживай! Наследный принц эльфов точно слюной захлебнется, когда тебя увидит, — звонко подбодрила меня подруга.

Я звонко рассмеялась.

— Прости, но ты говоришь чепуху, Лиска.

— Это не чепуха. Зная тебя, даю сто процентов, что ты замуж за эльфа выйдешь. Феи тебя ж не привлекают. Но я уверена, принц будет покорен твоей красотой.

— Ты же знаешь, что я встречаюсь с Вирресом.

— Но он встречается с тобой только из-за того, что ты Избранная. Все это знают, а ты не веришь. Да и сама его не любишь.

Я закусила губу и промолчала, всей душой желая избежать продолжения неприятного

разговора.

Раздались требовательный стук в дверь и слова: «Пора лететь!». Руки тряслись, во всем теле поселился холодок страха. Я расправила юбки и вышла в коридор. Не знаю, что на меня нашло, но, резко развернувшись, быстро влетела обратно в комнату, громко хлопнув дверью. Какое-то время нервно металась из угла в угол.

— Элиона! Что случилось? — Лисанна удивленно хлопала глазами, и в комнату влетел дворецкий.

— Я боюсь. Меня всю колотит от страха. А вдруг я опозорюсь?

— Элиона, все будет хорошо. Тебе пора.

Я глубоко вздохнула, и, взяв дворецкого за руку, полетела в зал, где должен был проходить бал. Мы остановились перед двустворчатыми дверями. Двери дрогнули и с шумом открылись. Передо мной открылся вход в бальный зал. И я поняла, что опоздала, так как по залу кружились пары, а рядом с королевой стояли два эльфа, повернутые ко мне спиной. Глубоко вздохнув уже десятый за вечер раз, подлетела к говорящим.

— Королева Амина, простите. Я опоздала.

— Ничего страшного. Познакомьтесь с королем государства Урогниел Сильвером и его сыном и наследником Айнаром.

— Приветствую вас, Повелитель, — склонилась я в поклоне. У короля Сильвера волосы были цвета льна, безупречной волной свободно спадающие по плечам и спине, глаза глубокого синего цвета. Он был облачен в камзол изумрудного цвета и сапоги со шпорами.

— Не стоит, Элиона, — усмехнулся эльф, — скорее это я должен склоняться перед Избранной.

Я скромно улыбнулась королю и перевела свой взгляд на принца. Мое сердце забилося быстрее, а в животе запорхали бабочки. Он был одет проще своего отца: брюки бежевого цвета и простая белая рубашка с длинными рукавами, а на ноги были натянуты невысокие коричневые замшевые сапоги на шнуровке. А кончики коротких острых ушек торчали из длинных пышных волос.

В то время, что колотилось сердце, зеленые глаза принца очень внимательно за мной наблюдали. Я присела в лёгком реверансе. Брюнет учтиво поклонился и, взяв мою ладонь, коснулся губами пальчиков. Я вспыхнула от ног до кончиков ушей.

— Королева, — обратился король эльфов, — направляясь на встречу, я рассчитывал на откровенный разговор. Но вижу, что вы нам не рады.

— А вы как думали? Разве приятно общаться с самыми гордыми существами, которые всех презирают и ставят ниже себя!

Мне не хотелось видеть, как оскорбляют эльфов, поэтому отведя взгляд, стояла, молча, с опущенной головой. Оскорбление эльфов грозило превратиться в настоящую войну.

— Вы же знаете, что это не так. Жаль, что вы не похожи на свою сестру. Она была намного добрее и мудрее вас.

От дерзкого сравнения королева вздрогнула, словно от пощечины, но постепенно ярость на ее лице сменилась замешательством.

— Да, Эйлин была всегда лучше, чем я. Но она предала свой народ, выбрав любовь, а не власть.

— А Элиона знает тайну своего рождения?

— Что? Какая тайна? — я удивленно посмотрела на Амину.

Амина проигнорировала мой вопрос.

— Айнар, Элиона, если вы не против, мы оставим вас. Нам с королём нужно серьезно поговорить.

Король Сильвер, приблизившись, к моему удивлению, быстро поцеловал меня в щеку, после чего одарил ласковым взглядом и направился с Аминой к выходу.

Минуту мы с Айнаром простояли, глядя друг на друга и не зная, что сказать. Затянувшуюся паузу прервал принц.

— Вы не против потанцевать?

Я моргнула недоуменно, но быстро поняла, что он имеет в виду.

— Эм... Не люблю танцевать.

— Почему?

Надеюсь, ему не надо признаваться, что когда я танцую, то отдавливаю ноги партнеру?

Похоже, эти слова были написаны у меня на лице, потому что принц криво усмехнулся:

— Тогда прогуляемся?

Я согласно кивнула головой. Мы вышли в сад. Листья над головой ласково шелестели. Луна появилась и скрылась за плывущими облаками. Мы разговаривали обо всем: начиная с того, что означают наши имена, и заканчивая веселыми историями.

— А у вас...

— Может, давай перейдем на «ты»? — предложил принц.

— Хорошо. А у тебя есть невеста?

— Неожиданный вопрос.

Я покраснела, а принц, заметив мое смущение, улыбнулся и ответил:

— Нет. Двести лет ищу и не могу найти.

— Тебе двести лет?! Я по сравнению с тобой дитя...

— Не двести, а двести пятьдесят. Я же не с рождения начал искать себе невесту.

— А почему не нашел?

— Не хотят они выходить за меня.

— Ну, а ты ведь умеешь владеть магией?

— Да, умею.

— А какой?

— Лечебной.

— О, Природа! Ведь ты — ходячее сокровище. Мало того что принц, так еще и целитель. И эльфийки не хотят воспользоваться этой удачей?

— Нет. Проклятый эльф не нужен никому, — добавил он.

— Проклятый? Почему? — прошептала я.

— Не думаю, что тебе будет интересно.

— Будет. Расскажи, пожалуйста...

Принц эльфов тяжело вздохнул и начал свое повествование:

— Моя мать... Она поклонялась тайно Богине Каллисто. А эта Богиня вздорная, самовлюблённая, непредсказуемая. И один раз она ответила моей матери. Моя мать тогда была беременна мною, но еще не знала об этом. И Каллисто осведомила её об этом... Моя мать была счастлива и попросила богиню сделать меня счастливым. Каллисто согласилась, но чтобы это осуществить, приказала ей совершить ужасное таинство. Его суть была в том, чтобы принести ей в дар кровь младенца.

— И что случилось дальше?

— Я не знаю, что на мать нашло, но она решила совершить это таинство. Ночью тайно

опоила одну эльфийку, а потом, когда та уснула, она сделала надрез на теле эльфенки и набрала немного крови. И в этот же день она принесла эту кровь богине. Утром мать осознала, что сделала ужасное дело. Отец не подозревал о тайне любимой. И она, мучимая совестью, несколько раз пыталась все рассказать, но из-за страха потерять мужа отступала. А потом на следующий день пришла та эльфийка, чтобы обвинить королеву в том, что она забрала, не всю конечно, но часть крови ее ребенка. Прошло расследование, и мать призналась. Отец был в бешенстве. Принести богине кровь младенца считалось самым страшным преступлением. Мою мать проклинали.

— А что же сделал твой отец? — нахмурилась я.

— Он дождался, когда она родит. И несмотря на то, что он безумно ее любил... Он приказал казнить ее... Ну а потом отец обратил внимание на то, что на моем запястье была серебристая метка. Так он и понял, что я проклятый. Эльфийки шарахаются от меня, как от прокаженного...

Принц протянул мне руку, и только в этот момент я заметила на его запястье серебристый причудливый узор. Неужели эта красота и есть проклятие?

— Но ведь это же не повод остерегаться тебя! Ваши эльфийки не понимают этого?

Айнар рассмеялся и, взяв мою руку, поцеловал ее, отчего у меня захватило дыхание.

— Я восхищен!

— Чем? — недоуменно взглянула на него.

— Тем, что я тебе не противен.

— Конечно не противен! С чего ты взял? А вашим эльфийкам так и передай: они глупы, что не видят такое сокровище! — я возмущенно махнула рукой и застыла от восторга. Дрожащие пальцы порхали в воздухе, оставляя за собой зеленые следы. К сожалению, силы хватило ненадолго. Линии блеснули и погасли. Но это был только первый раз!

— Айнар... — прошептала я, уже не справляясь с восторгом. — Ты видел?

— Да, это было чудесно, — он смотрел на меня с теплом и лаской во взгляде. И такое же тепло я почувствовала внутри. Оно шло от него, проникая прямо в мою душу. Виррес никогда на меня так не смотрел.

— Тебе правда понравилось?

— Да. А что это за магия?

— Не знаю. Это первое проявление моей магии! Я так счастлива!

— Ты такая красивая, когда улыбаешься. Твои глаза так и светятся от счастья.

Я вспыхнула от смущения. И поэтому даже не сообразила, в какой момент моя рука оказалась в руке принца. Принц снова поцеловал мою руку. Чтобы скрыть свое смущение, посмотрела на часы на башне.

— Прости, но мне уже пора.

— Жаль, было приятно с тобой общаться.

Наши глаза встретились, и меня в который раз заморозили зеленые омуты. Несколько минут мы провели молча, разглядывая друг друга, после чего он осторожно погладил меня по щеке.

От прикосновения по телу пронеслась приятная волна мурашек, и я невольно прикрыла на секунду глаза. Принц приблизил свое лицо к моему. Неужели хочет поцеловать? Но этого не случилось.

— Позволишь проводить тебя? — он прошептал в самое ушко.

Я почувствовала, как снова к щекам прилила краска, потупилась и, отрицательно качнув

головой, проямлила:

— Нет, лучше не нужно. Я сама...

— Жаль. Тогда до встречи, Элиона, — он улыбнулся и заправил мне за ухо выбившуюся из прически прядь.

— До встречи, — бессильно выдохнула я.

И, забыв о том, что феи рядом с эльфами должны быть гордыми и сдержанными, я поднялась на носочки, поцеловала принца в щеку и, шепнув «ты не проклятый, а особенный», поспешно направилась к замку.

Лицо пылало от смущения. Оказавшись в комнате, я прислонилась спиной к двери. Сердце гулко билось, руки дрожали, и причиной тому были слишком сильные эмоции от всего произошедшего. На лице блуждала растерянно-счастливая улыбка, хотелось петь, смеяться и обнять весь этот мир.

— Отец, я вернулся! — принц эльфов вихрем ворвался в один из шатров, которые выделили феи эльфам, на время пребывания их в королевстве Файтар.

— Что-то ты поздно. Уже солнце восходит.

— Дела были. А ты поговорил с Аминой?

— Да. Мы заключили мир, пока вы с Избранной мило беседовали о пустяках.

— Не о пустяках, — огрызнулся принц. — Покавы там беседовали, я нашел свою суженную!

Сильвер удивленно распахнул глаза и недоумённо уставился на сына.

— Ты влюбился?

— Нет, ты не понимаешь! Это не просто какая-то влюбленность. Меня тянет к ней. Помнишь, ты рассказывал, что тебя с первой встречи тянуло к моей матери? Я тогда не очень понимал, как это происходит. Но сегодня вечером я ощутил это притяжение. Элиона моя судьба, моя суженная...

— Элиона? Избранная фея? — удивление короля было сильным.

— Да, отец.

— Что ж. Надеюсь, ты не ошибаешься? Все-таки притяжение и любовь разные вещи.

— Нет. Это точно.

— Смотри, не обожгись, как я обжегся... Ладно, я пошел.

— Куда?

— Твоя Элиона прислала письмо с просьбой встретиться. Знаешь, это даже хорошо, что это она твоя, по твоему мнению, суженная. Нужно увозить ее отсюда. И как можно скорее.

— Что? Почему ты...,- начал было принц, но стих под взглядом синих глаз отца.

— Айнар, потом расскажу. Хорошо?

Айнар глубоко вздохнул и кивнул, а потом внезапно спросил:

— Ты же мог спасти мать? — голос эльфа дрогнул.

— С чего ты взял?

— Просто я подумал... Ведь ты же мог ее не казнить? Тем более, что она была королевой. Была какая-то более веская причина, ведь так? Что тогда произошло, отец?

— Найтри совершила ужасное преступление. Я тебе рассказывал же об этом. И хватит больше напоминать мне о том страшном дне! Все, мне пора, — и перед тем, как выйти, король добавил:

— Я безумно любил твою мать... Но она меня предала. Такое не прощают.

Едва Сильвер, принц тяжело вздохнул и прикрыл глаза. В голове в этот миг бились лишь две мысли: как сказать Элионе, что она является его нейтароной- суженой? И что произошло между его матерью и отцом?

Элиона

Проснувшись, с улыбкой потянулась и посмотрела в окно. Там светило солнце, пробиваясь сквозь туман.

Я спустила ноги с кровати, посидела немного. Босые ступни холодил пол. Так, что мурашки проносились по всему телу.

Через несколько секунд до меня дошло, что через час мне нужно лететь на тренировку, и, подпрыгнув на постели, начала хаотически собираться и приводить себя в порядок. А потом, раз у меня еще есть время, решила прогуляться по саду. Вдруг увижу Айнара? Еще и с Сильвером надо поговорить. Столько дел!

Я медленно прогуливалась по саду, и мой взгляд скользил по земле, пока не наткнулся на темное пятно. Подойдя ближе, я с ужасом поняла, что это кровь. К горлу подступил ком. Судорожно вздыхая, я пыталась успокоиться, пока взгляд не застыл на безжизненном теле.

— Нет, только не это... — шипло, не веря собственным глазам, прошептала и, дернувшись к королю Сильверу, обхватила ладонями его лицо. — Пожалуйста! Нет! Очнитесь! Пожалуйста!

Внезапно с другой стороны сада появилась группа эльфов и фей. Увидев меня, сидящей рядом с телом короля, они на мгновение замерли.

— Нет! — охнул кто-то из вновь прибывших.

— Она его убила! У Избранной руки в крови! — выкрикнул еще один эльф, и лица всех исказились от ненависти.

Я забыла, как дышать и говорить.

Откинувшись на спинку своего большого кресла и прикрыв глаза, эльф расслабленно наслаждался звуками природы... Ровно до тех пор, пока его не прервал громкий стук в дверь.

— Айнара?

Принц потянулся, оглядывая шатер. Входной полог был откинут, в нем застыл эльф-посланник.

— Ваше величество, беда... Вашего отца убили.

Горло сжала судорога, а сердце на минуту замерло.

— Кто? — прохрипел спустя минуту принц.

— Избранная.

— Избранная? Ты уверен? — мысль о том, что Элиона-убийца, ножом резанула по сердцу.

— Да. И нам приказали покинуть Файтар. Королева приносит соболезнования, и она сказала, что сама вынесет приговор убийце.

— Элиона...,- прошипел он. — Я убью ее, — от уверенности, зазвучавшей в его голосе, посланника передернуло.

Элиона

Я стояла в середине огромного зала, который сейчас был забит феями под завязку. Королева, Вардан, несколько ее советников, стража, Виррес, простые феи, в том числе и моя подруга, делегация эльфов, которые отказались уезжать, и, конечно же, Айнара. Когда меня привели, я думала, что он набросится на меня. Но принц сдерживал свои эмоции.

— Теперь понятно, почему ты хотела так увидеть эльфов. Не ожидала от тебя, Элиона. Хитрая ты фея, оказывается!

Последняя фраза была сказана с такой злобой, что я даже поежилась. И почувствовала, как сердце ушло в пятки, а дыхание перехватило.

— Пощады не жди! За убийство короля ты должна заплатить сполна. Я права, Айнара?

Кажется, прошла целая вечность, прежде чем Айнара сказал:

— Да, вы правы.

Руки дрожали так, что я их спрятала за спину, сцепив в замок, чтобы никто не заметил... А в глазах появились слезы от обиды и глупого девичьего страха. Сейчас Амина была настолько зла, что могла сделать все. Я гордо выпрямилась, стараясь быть храброй. Но вся храбрость ушла только после одной фразы Амины:

— Запереть ее! Пускай темница станет ее домом до конца жизни!

— Нет! Пожалуйста! Я не убивала!

— Хватит врать, Избранная. Хотя ты уже и не Избранная.

Контролировать себя стало сложнее — во мне разыгралась ярость.

— Виррес, хоть бы мне веришь?

— Мне противно, что я с тобой вообще имел дело! — фей скривился и отвернулся.

— С тобой все будет хорошо, — прошептала подлетевшая Лисанна и крепко прижала меня к себе.

Когда же я отстранилась от подруги, то посмотрела на Вирреса и постаралась вложить во взгляд все свое безразличие и презрение к нему. А потом посмотрела на принца. Я вглядывалась в его лицо, но ни одного признака эмоций не видела. Видимо, ему все равно.

— Что ж... Ведите меня в эту темницу. Мне все равно, что вы думаете. Пусть это будет на вашей совести, — ответила я и сама удивилась, насколько ровно прозвучал голос.

Темные коридоры. На каменных стенах висели факела — единственный источник света. Пахло сыростью и гнилью. Казалось, свежего воздуха здесь никогда не было. Было тяжело дышать. Я чувствовала, как стены давят на меня. И вот, передо мной открыли деревянную дверь. В камере на полу была расстелена солома, в углу стояло пара железных чашек. Лишь маленькое окошко было источником света. В нем виднелось голубое и ясное небо. Меня с силой впихнули в камеру и с грохотом заперли дверь на ключ. Мои губы задрожали, а по щекам потекли слезы.

Я прижалась к ржавым прутьям решетки окна и попыталась хоть что-нибудь рассмотреть. Но из окошка своей тюрьмы увидела лишь верхушки деревьев.

Эта ночь тянулась медленно. Лежа на соломе, не могла найти себе место и все время ворочалась. А ведь всего день назад я чувствовала себя самой счастливой на свете.

Я шла по лесу и улыбалась своим мыслям. Едва я вышла на поляну, залитую солнцем, неизвестный в темном плаще шагнул навстречу и, обвив рукой талию, поцеловал в щеку.

Сначала захотелось увернуться, но в последний момент я передумала, узнав в нём Айнара.

— Я скучал, — раздался шепот принца, и его светящиеся глаза затмили весь мир. Вместо ответа я обняла его за шею и поцеловала...

Я резко распахнула глаза, прогоняя остатки навязчивого сна. На лице еще играла мечтательная улыбка. Всю ночь мне снился Айнар. Как же было хорошо! Я покачала головой. Глупо предаваться фантазиям.

Вспомнив, где нахожусь, закрыла лицо ладонями и, скорчилась. Мое дыхание стало частым, всё тело затрясло, а с губ сорвался стон.

— Боги, за что? — прошептала тихо, лёжа на полу собственной тюрьмы.

Сейчас не хотелось есть, пить, умыться, расчесывать волосы, видимо, силы совсем покинули тело. Голова была в тумане, а слова за дверью долетали словно издалека, и не успевала ухватить их смысл... В этот миг дверь открылась дверь, и зашла Амина.

— Зачем вы сюда пришли? — тихо спросила, присев на солому.

— Здравствуй. Ты в курсе, что совет решил тебя казнить?

Я прикусила губу, а мой взгляд блуждал по стенам. Неужели меня хотят казнить? Дело принимает неожиданный поворот.

— И что мне делать?

— Прими свою вину, и тебя казнят без боли. А если нет...

— Значит, у меня нет иного выхода, — я хмыкнула. — Или смерть без боли, или с болью. Очень интересно.

— А ты как думала? Убить и выйти сухой из воды? Нет, девочка. Ты очень глупа, — мне послышалось ехидство в его голосе.

— А может это вы убили короля? — когда глаза защипало от слез, я резко выдохнула и постаралась взять себя в руки. Истерика делу не поможет.

Тогда женщина вздохнула.

— Ты серьезно так считаешь?

— Да. А что? Вы меня ненавидите. А тут такой выпал случай. Разве не так?

— Неужели у меня больше не было других способов тебя уничтожить? А может тебя и правда надо было отдать эльфам? Не так ли, «невеста эльфа»?

Что-то в её тоне очень мне не понравилось. Я поджала губы, никак не отвечая на последние слова. Амина окинула меня презрительным выражением глаз и вышла. Я поняла, что теперь только от меня зависит моя судьба. Молитвами тут не поможешь, тут действовать нужно. Надо бежать отсюда!

Я подошла к окошку, пытаясь хоть немного продумать план побега. Слушала завыванье ветра за окном, стук ветвей по стенам. Шел дождь, и однообразный перестук капель упорно не давал сосредоточиться. Нет, но должен же быть выход? Да, выход есть!

— Помогите! Спасите! — закричала я на всю тюрьму. И через две минуты к моей двери

подошел охранник.

— Что за шум? — строго прорычал он.

— Там...там...мышь! — взмолилась я и показала на кучу сена.

— Не дури, какие здесь мыши?

— Вот там! Маленькая и серая! Я не смогу спокойно спать!

Охранник зазвенел ключами и открыл дверь. Я подошла к углу, где лежали железные чашки. Фей начал ворошить сено. И тут я со всей силы ударила ему по голове, и он упал. Взяв ключи, произнесла тихо:

— Спасибо за гостеприимство, но мне уже пора. Амине передавайте мой поклон!

Замкнув за собой камеру, осторожно двинулась к выходу, повернув к узкой лестнице. И вот они, заветные двери на свободу! Я тихонько пробралась к ним и попыталась их открыть. Ага, так мне они и поддались. Руки дрожали от страха, и никак не могла повернуть ключ в замке.

— Вот теперь точно мне конец! — в сердцах выдохнула я и притопнула ногой с досады.

И тут, недалеко услышала шорох. Обернулась и увидела, как один из булыжников в стене начал двигаться. Камень упал и оттуда появился мальчик.

— Миней! — радостно завопила я. Как же он вовремя!

Мальчишка жестом показал ползти сюда. Ни минуты не медля, я пролезла в эту дыру в стене. И только на улице, на мгновение прикрыв глаза, глубоко вздохнула.

— Ты как тут оказался?

— Я пришел тебя спасти. Но, не думал, что ты уже почти выбралась. Тебя хотят казнить... Даже Лисанна была за. Тебе нужно улетать отсюда.

— Спасибо тебе, мой маленький рыцарь, — я поцеловала мальчишку в макушку. Тот залился румянцем. — Прощай...

Я пулей полетела в сторону леса, где начиналась территория эльфов. Погоню почувствовала сразу.

— Держи ее! — крикнул один из охранников.

Никогда в жизни мне не приходилось так быстро лететь, деревья мелькали передо мной, которых было с каждым метром все больше и больше.

Я обернулась и прижала руку к сердцу: преследователи были все ближе и ближе. Еще несколько минут — и они меня догонят.

Внезапно феи остановились, и я, улетаая дальше, услышала их громкие крики.

— Упустили!

— Ничего. На их территории ее ждёт смерть.

И после этих слов поняла, что нахожусь на территории эльфов.

— Итак, она сбежала, — негромко произнесла эльфийка мягким голосом.

— Да. Спасибо Минею. Мальчик и правда поверил, что ее здесь ждет спасение.

— Ну и где она?

— Сейчас ты ее увидишь, — коротко произнес эльф.

Она усмехнулась, когда на поляне показалась фея.

— Неужели это она? — спросила у своего спутника эльфийка, не отрывая взгляда от уставшей феи, которая присела на траву.

Эльф кивнул в ответ.

— Хороша... Жаль её. Но сама виновата. Я помогу тебе ее убить.

— Нет, Вита, не нужно. Я справлюсь сам. А ты беги домой. Скажи всем, что я скорюсь... Как только отомщу за отца.

По небу неслись тяжелые черные тучи. Воздух пах сыростью.

Сил не было совершенно, но я понимала, что если в ближайшие минуты не двинусь дальше, то останусь здесь ночевать, чего мне не хотелось. А потому последним усилием воли заставила себя подняться и двинуться вперед, вглубь леса.

Внезапно нахлынувшее ощущение чужого взгляда заставило меня обернуться. В темноте под елями кто-то был. Не знаю почему, но я поняла, нет, почувствовала, что это Айнар. Эльф вышел из укрытия и подошел ко мне.

— Айнар?

— Как я рад тебя видеть, Избранная. Как добралась? Нормально?

Причем сказано это было таким тоном, что я сразу поняла: Айнар знал, что я сбегу. По спине пробежали мурашки. И не зря. Эльф внезапно схватил меня.

— Отпусти меня!

Я извернулась и ударила эльфа ногой. Он поморщился и крепче сжал мои запястья. Резко пронзила боль.

— Отпусти меня! — повторила я опять.

— Отпустить? — тихо и жутко произнес принц, — такая молодая, но уже успела сотворить в своей жизни подлость, уже успела сломать судьбу и перевернуть верх дном мое существование... Так что, теперь придется расплачиваться...

— Но...,- потянула я уже тише, — я не виновата в смерти твоего отца...

Меня медленно стало охватывать какое-то страшное предчувствие беды...

Он отпустил моё запястье, и его пальцы легли мне на шею. Я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Пальцы сомкнулись на моей шее, причиняя боль. Я старательно боролась с собой, чтобы не заплакать.

— Я хочу тебя уничтожить, растоптать, унижить. Потому что ты убила моего отца! Я тебя ненавижу, — он буквально выплюнул эти слова.

— Я знаю, что ты презираешь меня, но я правда не убивала...

— Не верю! Запомни. Я. Тебя. Уничтожу. — прорычал он. Пальцы на моей шее усилили хватку.

— Я не убивала, — прохрипела, сцепив кулаки. — Ты самое настоящее чудовище.

— Тихо! Помолчи минуту!

Айнар замер и внезапно со всей силы отбросил меня в кусты, отчего я упала и повредила крыло. Боль пронзила спину, и я, зажмурившись, завывала, как раненный зверь.

Рядом хрустнула ветка. Повернувшись, от ужаса сжала кулаки, впившись ногтями в ладонь. Нет! Пусть это будет страшным сном!

На меня смотрел мурован! Его пасть раскрылась, и я увидела копьевидные острые зубы. Нет! Этого не может быть! Мурована уничтожили! Мысли путались, и я никак не могла сосредоточиться и успокоиться.

Мурован принялся принюхиваться. Глаза чудовища чуть выкатились, рот приоткрылся сперва удивленно, после превратился в злобный оскал. Я на всякий случай отползала назад.

Краем глаза заметила Айнара. Он стал почти единым целым с черным, как тень, стволом ели. В руке он держал кинжал. Я снова обратила свой взгляд на чудовище, которое неотрывно и странно смотрело на меня, и поняла... Я не поддаюсь его гипнозу! Обалдеть!

— Айнар! — я только успела крикнуть эльфу, когда чудовище бросилось на меня.

— Айнар! — я только успела крикнуть эльфу, когда чудовище бросилось на меня.

Все происходило так быстро, что я ничего не успела понять. Размытая тень мелькнула в воздухе, и я пригнулась, инстинктивно прикрыв голову руками. Тяжелую тишину прорезал вой. Звук оказался настолько противным, что зажала уши и закрыла глаза.

Спустя несколько минут открыла глаза и ахнула: мурован лежал на земле и истекал кровью. А принц подбежал ко мне, присел рядом и бережно осмотрел. Убедившись, что мурован меня не тронул, он вздохнул с облегчением:

— Все нормально? — он прижался лбом к моему лбу и провел пальцами по щеке.

Я удивленно посмотрела на своего недавнего мучителя. Я сейчас сплю? Или мурован все-таки убил меня, и я попала в рай? Не дожидаясь ответа, Айнар стал внимательно рассматривать мое крыло. Пальцы нежно дотронулись до него. От боли я судорожно втянула в себя воздух...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Больно? Извини...

Эльф отпустил мое крыло и поднялся. Я продолжала сидеть, запрокинув голову и глядя на него снизу вверх. Айнар снова дотронулся до крыла и что-то прошептал. Через секунду боль утихла.

— Все. Теперь твое крыло снова здорово.

Я дождалась, пока ко мне вернется дар речи.

— Как ты его уничтожил?

— Кинжал вонзил в его голову, пронзив сердце. Только почему оно находится там, а не в груди, непонятно. Повезло еще, что он не заметил меня.

— Но откуда он взялся? Мурованы же были уничтожены...

— Я не знаю. Но это уже третий, которого я убил. И их много...

— Значит, феи пропадали не из-за эльфов....

— Нет.

— Ты надоумил Минея помочь мне сбежать?

— Да, — коротко ответил мне Айнар и стал что-то обдумывать. Спустя минуту эльф произнес:

— Не знаю почему, но я верю, что ты не убивала моего отца. Но я должен убедиться в этом. Поэтому мы идем в Урогниэл!

Меня будто молнией прошибло. Я смотрела на эльфа и не верила собственным ушам. Он верит мне?

— Ну, чего испугалась? — заметив мою реакцию, проворчал Айнар. — Говорю же, верю тебе.

— Что? Зачем?

— Наше волшебное дерево проверит: виновна ты или нет.

— Волшебное дерево?

— Да.

— Хорошо, идем, — я не стала возражать. Хоть так снимут виновность. Да и поглядеть на жилище эльфов было страсть как любопытно.

Он схватил меня за руку и потащил куда-то влево.

— У нас тебе точно понравится, — хмыкнул Айнар. — В королевстве очень красиво, а в воздухе витают запахи различных растений.

— Звучит красиво. Амина, наверное, бесится из-за того, что ты не убил меня.

— А она откуда знает, что я не убил тебя?

— У Амины есть волшебное зеркало, способное показывать кого-нибудь, и если это действительно так, значит, и про меня она в курсе.

— Если бы зеркало и было, то она бы увидела, что ты замышляла сбежать. Поэтому тебе нечего бояться.

Айнар усмехнулся шире, а мне сразу захотелось ответить тем же. Но я быстро прикусила губу и повернулась к дороге.

— Мне очень жаль, что ты потерял отца.

— Это прошлое, а изменить его мы не в силах. Конечно, в первые дни было очень тяжело. Но потом понял, может это и к лучшему, иначе бы он умирал в мучениях. Я тебе говорил, что убил уже трех мурованов. И вот первый тяжело ранил отца своими ядовитыми клыками. И как ни была сильна моя магия, этот яд полностью я не смог вывести из его организма. Он медленно умирал. А кто-то из вашего народа ускорил его кончину.

— А как другие эльфы... Ну... Вдруг захотят меня тоже убить.

— Не беспокойся. Если окажешься невиновной, то они тебя примут со всеми почестями. Но если ты и вправду убила моего отца... Надеюсь, ты не виновна.

— Почему? Почему ты так мне веришь?

Айнар остановился, мягко взял меня за плечи и заглянул в глаза.

— Неужели непонятно?

Я отвела взгляд и перевела тему в другое русло.

— Знаешь, у тебя был такой вид, что ты готов был меня и вправду придушить! — засмеялась я.

— Несмотря на всю ненависть, я тебя все равно не смог бы убить, — хмыкнул Айнар.

По мере приближения к королевству Урогниел я все больше мрачнела. А вдруг их дерево ошибется, и меня убьют?

В этот миг перед нами из ниоткуда появился отряд эльфов. Как они так могут? Я тоже так хочу!

— Этой не место здесь, король, — холодно произнес один из эльфов.

Король? Блин, точно, а я его принцем все еще считаю...

— Фея Элиона пойдет со мной. Это приказ! — распорядился Айнар.

Эльфы недовольно переглянулись между собой, но возражать не стали.

Айнар схватил меня за руку и потащил дальше. Встречные эльфы кланялись Айнару, кидая на меня заинтересованные и злые взгляды. Проходящие мимо эльфийки недоуменно скидывали брови при моем виде и поджимали губы.

Мы подошли к гигантскому раскидистому дереву со стволом необъятной толщины, на котором росли мощные ветви с продолговатыми резными листьями. Огромный старый дуб казался застывшим спящим титаном.

— Подойди к дереву, но не ближе, чем на метр. Иначе сольешься с ним. Когда подойдешь, просто скажи, что не виновна. И если это будет правдой, дерево пощадит..., - закончить король эльфов не успел, так как его перебили.

— Как ты мог оставить её в живых, мой дорогой король? Наверное, эта феечка

околдовала и тебя? — проговорила подошедшая к нам эльфийка, покрасневшая от злости, с распущенными длинными и густыми черными волосами. Вот уж действительно красавица. Я по сравнению с ней ничто.

— Вита!

— Что Вита?! Ты обещал всему народу ее убить! Айнар, она же убила твоего отца!

Вдруг остро и обжигающе поднялась обида. Неужели они правда думают, что Избранная способна на убийство?

Ощущая дрожь в ногах и крыльях, я, пока на меня никто не обращал внимания, подлетела к дереву и осторожно дотронулась до ствола кончиками пальцев. Едва я коснулась его пальцами, на душе стало спокойно и легко, словно он забрал все негативные мысли и эмоции, заменив их положительными. И не раздумывая, обняла дерево, зажмурив изо всех сил глаза. Что ж: я готова слиться с ним. Все равно в живых не оставят. Сзади послышались крики. Несколько эльфов попытались ко мне подойти, но их ослепила волна света.

— Знай, что я ни в чем не виновата. Прошу, спаси...,- тихо пробормотала и спустя секунду почувствовала странное, едва уловимое ощущение. Будто кто-то обнял меня и влил в легкие всю живительную силу. В тело хлынуло тепло. От переизбытка чувств перехватило дыхание.

И в этот момент в мое сознание ворвался голос, как и два месяца назад, но только чуть-чуть грубее.

— Избранная, твоя сила очень мощная... Спасительница мира, пока твой дар не открылся. Но скоро ты узнаешь о своей силе...

— Что? — выдохнула я, отпрянув от дерева. И поначалу даже не заметила, что вокруг столпилось огромное количество эльфов. Я обернулась к Айнару с расширенными от изумления глазами.

— Вы слышали голос?

Но эльфам, кажется, было все равно, что я слышала. Их беспокоило что-то другое.

— Этого не может быть! Это всегда было легендой!

— Дерево признало ее!

— Она не слилась с ним! Пророчество исполнилось!

Я с большой неохотой вышла из-под ветвей дерева и, пошатнувшись, чуть не упала, если бы меня не подхватили руки Айнара. Я встретила с его взглядом, в котором светились тепло и уважение.

— Моя! — сильно прижал меня к себе.

— А раньше убить хотел...,- недоуменно произнесла. Что здесь происходит?

— Прости меня, — бледные губы Айнара дрогнули, складываясь в грустную улыбку. — А теперь тебе сейчас нужно отдохнуть. Я, признаться, удивлён, что ты до сих пор в сознании.

— Что происходит? Объясни мне! Я имею право знать!

Айнар, к моему шоку, коснувшись виска поцелуем, ласково прошептал:

— Потом. А теперь спи...

И я провалилась во тьму, против своей воли...

Просыпаться катастрофически не хотелось, но ласковый голос, прошептавший «Подъем, соня»,

заставил открыть глаза. И я испуганно сглотнула, встретившись с теплым взглядом.

— Доброе утро. Пристань, нужно лекарство выпить.

Я послушно приподнялась, и в рот протиснулась ложечка с горьковатой жидкостью. Фу! Что за гадость? Я озвучила свои мысли вслух.

— Это специальное зелье, чтобы силы быстрее вернулись. Это намного лучше, чем магия.

— Спасибо, — прохрипела и внезапно замерла от прилетевшей мысли.

— Что вчера произошло? Почему все так были взволнованы?

— Видишь ли, дерево никогда не светило разноцветными огнями... А вчера светило. Это было прекрасно.

— А давай ты не будешь говорить загадками. Я не собираюсь с силой вытаскивать из тебя информацию.

— Хорошо, тогда не перебивай. Вначале создания нашего мира ваша первая Избранная объединила свое королевство и королевство эльфийского короля, прапрапрадеда прадеда моего деда. Если учитывать, что все мои предки жили минимум по десять тысяч лет, то это было очень давно. Думаю, ты знаешь, что они победили мурованов и их создательницу — Дентару.

Я вздрогнула, в мыслях промелькнуло воспоминание, когда Тарая произнесла: «Исчадий Дентары». Неужели это та фея?

— После победы Избранная поняла, что влюбилась в короля эльфов. Оказалось, что и он тоже. Влюбленные хотели пожениться, но оба народа были против. Влюбленным пришлось пожениться тайно. Но скоро об этом все узнали... И тогда они решили пойти на крайние меры. Чтобы быть всегда вместе, они слились друг с другом. Они слились и стали этим волшебным деревом... Перед слиянием Избранная оставила пророчество: «Придет такая, как я, искать у вас помощи. Она будет сильнейшей, сильнее, чем я. И будет она истинной невестой эльфа. Дерево оставит на ней знак любви. И только она решит, что ей нужно: любовь или власть...». Сегодня это пророчество сбылось. Дерево приняло тебя, как свою.

Я попыталась представить услышанное. Картина выходила и страшная, и завораживающая одновременно. Я посмотрела на свое запястье: на нем красовался красивый узор, отдаленно напоминающий розу.

— А еще, ты моя Нейтарона, то есть суженная.

Я удивленно посмотрела на эльфа. Меня окутала злость и обида. Я вскочила с постели.

— Что? Суженная? Так вот почему ты меня не убил? Ха, а я-то думала, ты правда мне веришь. Дура! Какая же дура! — внезапно я поняла, что колени предательски подрагивают. Все-таки оказалась совершенно не готова к такому резкому повороту в своей жизни.

— Успокойся. Да, я признаю, что был не прав. Но даже дерево приняло тебя, как мою невесту.

— Это ничего не значит! Понял?!

Он приложил пальцы к моим губам, вынуждая замолчать. Потом тихо, но твердо проговорил:

— Ошибаешься, глупышка, — ласково и как-то по-доброму усмехнулся Айнар. — Это значит очень много.

А потом Айнар притянул меня к себе и поцеловал. Не знаю, что на меня нашло, но, обхватив эльфа за шею, я со всей страстью ответила на поцелуй. Вихрь ощущений накрывал меня с головой. В этот момент разум покинул меня.

Громкий кашель прервал наши объятия.

— Извините, что помешала, — пробормотала, кажется, Вита, стоя у порога и изо всех сил пытаюсь скрыть горькую улыбку. — Никус хочет поговорить с вами.

Грустно улыбнувшись, эльфийка вышла. Неужели между ними что-то есть? И тут до меня дошло, что мы только что делали. Ну, точно дура! Айнар снова хотел меня поцеловать, но я со всего размаху дала ему пощечину. Удар был такой силы, что у меня заломило руку. Представляю, как больно было ему. Но ничего. Пощечина — это то, что ему сейчас нужно.

— За что?!

— А ты не понимаешь? То убить хочешь, то спасаешь, а тут еще и целуешь. Ты за кого меня принимаешь? Я тебе не игрушка! Запомни! И плевать, что я твоя Нейтарона! Сначала поухаживай, а потом набрасывайся с поцелуями.

Айнар хотел что-то сказать, но требовательный стук в дверь заставил нас идти к какому-то Никусу.

По дороге Айнар мне рассказал, что Никус самый пожилой эльф, являющийся мудрецом. Когда-то он потерял сына, и поэтому Айнара он воспитывал почти, как своего сына. Меня насторожило, что вотличие от Сильвера он был ласковей с принцем.

Мы прошли в кабинет Никуса. Седой эльф сидел в глубоком кожаном кресле и лениво перелистывал толстую книгу-летопись. Я поздоровалась и покраснела, так как маг пристально смотрел на меня.

— Рошару, Элиона.

— Чего рошару? — переспросила я и тут же прикусила язык.

— Рошару по эльфийски — здравствуй, — Никус ласково улыбнулся, забавляясь моим смущением.

— А-а, вот оно что. Здравствуйте.

Айнар невесомо коснулся моей ладони, которую я тут же одернула, и обратился к мудрецу:

— Никус, она чуть не стала жертвой мурована.

— Он не ранил тебя и фею? — хмуро спросил эльф.

— Нет. Но и уэтого чудовища тоже сердце находится в голове.

— Теперь их трудно будет уничтожить. Избранная, в последнее время ты замечала что-то странное? Ты что-то чувствовала, когда обнимала древо? — пристально посмотрел на меня Никус.

— Ну, тепло чувствовала, и будто кто-то влил в меня силу. А еще... А ещё я слышала голос...

— Я так и думал! Магия природы! Вот почему древо ее приняло. Избранная является частицей природы. Это прекрасно.

— У меня магия природы? Правда?

— Да, и очень сильная. Мурованов создал тот, кто обладает тоже сильной магией. И создал он этих чудовищ, которые сильнее их предков. Поэтому их стало так трудно обнаруживать и убивать. Похоже, у кого-то полчища мурованов, — Никус сделал глубокий вдох. — А уничтожить их можешь только ты. Природа уничтожит чудовищ. Тебе нужно найти способ уничтожить их, так как скоро они будут тут. И остановить мы будем их не в силах.

Несколько секунд безмолвия, и по моей спине побежали мурашки страха. Как же плохо дело. Никус несколько минут смотрел в пустоту, а потом произнес:

— Кажется, я знаю, что нужно. Ты должна найти книгу пророчеств, находящуюся в Файтаре.

— Что? Я не вернусь туда. Меня живой оттуда не выпустят!

— Никто не смеет казнить Избранную, даже если она нарушила законы. Неужели не знала?

Я отрицательно качнула головой и спросила:

— Мне обязательно найти эту книгу?

— Да. Без нее ты не узнаешь, как справиться с мурованом.

— А где она находится?

— Думаю, что в библиотеке. Доступ в нее есть только у тебя. Ну так что? Справишься?

— Справлюсь, — спустя минуту молчания твердо сказала я, не чувствуя ни малейшей уверенности в себе.

— Покажи мне ее, — прошептала Амина. Ее тонкие черные брови едва заметны хмурились, а уголки бледных губ подрагивали.

Но зеркало молчало. Фея взмахнула рукой, и зеркало покрыли уродливые трещины.

— Вардан! Это ужасно! Что мне делать?

— Только один выход. Создать еще больше мурованов и уничтожить всех фей.

— Мне страшно. А другого выхода нет? — губы женщины затряслись от сдерживаемых слез.

— Нет. Это единственный выход. Или ты или Элиона.

Элиона

На меня смотрела улыбающаяся луна. На небе уже загорелись миллиарды звезд, складываясь в различные созвездия. Легкий ветерок трепал волосы. Я набрала полную грудь свежего воздуха. Как же хорошо!

После разговора с Никусом я сразу решила лететь в Файтар. Айнар хотел отправиться со мной, но я с трудом заставила его остаться. Мне и так было неудобно с ним находиться, особенно когда узнала, что я его суженная. Не знаю почему, но во мне заиграло чувство вины. Зачем я дала эту пощечину? Все-таки он хотел, как лучше. А я выплескивала злость, хотя лучше было бы нормально поговорить. Да и глупо отрицать то, что Айнар мне нравится. Очень нравится...

Пока я задумчиво смотрела на небо, ко мне подлетел Миней. Я обратилась за помощью к нему, так как больше никому не доверяла. Даже Лиске. Миней рассказал, что она теперь встречается с Вирресом, и как оказалось, всегда мне завидовала. Как же больно от этого предательства!

И, конечно же, только благодаря моему другу утром я тайно пробралась в сад и, укрывшись, дождалась ночи.

— Амина сейчас на вечернем совете, там же и все остальные, библиотека закрыта. Поэтому спокойно проберешься в библиотеку. Никто тебя не заметит.

И тут на меня напала предательская дрожь. А вдруг не получится? Или этой книги нет там? Что тогда будет?

Из круговорота мыслей вырвал шепот феи.

— Элиона, что с тобой? Тебе нехорошо?

Я активно замотала головой:

— Нет, всё в порядке. Я лечу в библиотеку, а ты будь на чеку, Миней. Спрячься где-то только, чтобы тебя не видели.

В библиотеку влетела через окно. Здесь было абсолютно темно и очень страшно. Я зажгла стоявшую на входе лампу, огляделась и начала летать между стеллажами, и читать названия разделов. Миней говорил, что старые книги находятся в запретном отделе. Может, там поискать?

— Не то, не то, — бормотала себе под нос. Везде большие, маленькие, в толстом переплете, инкрустированные драгоценными камнями книги, и ни одной нужной.

— Интересно, как же ты выглядишь?

Я взлетела еще выше, и мой взгляд упал на простую, ничем не примечательную книгу, сплетенную четырьмя ремешками. С волнением достала ее и открыла.

В отличие от других книг в библиотеке, эта и вправду была особенной. Снаружи ничем не примечательная, а внутри книга была украшена золотыми узорами и драгоценными камнями.

Содержимое книги представляло собой разные пророчества, написанные изумрудно-зелеными чернилами. Да, это она! Природа, как же я счастлива!

Я перевернула несколько страниц. Взгляд рассеянно перебегал по строчкам и изображениям, пока за дверью я не услышала шаги. Я закрыла книгу и, потушив лампу, вылетела на улицу к поджидавшему меня Минею.

Мы пролетели вглубь леса и уселись на траву за добытую книгу. Я внимательно просматривала страницы, стараясь найти то, что мне нужно. Названия разделов, глав и самих пророчеств были на нашем языке, потому разобраться было достаточно просто. Я искала нужное пророчество, переворачивая страницы. И нашла. Только, к моему разочарованию, оно было на другом языке.

— Это похоже на древне-эльфийский, — произнес Минею, и я тут же согласно кивнула.

— Придется опять возвращаться в Урогниэл... Что ж, спасибо тебе, мой хороший. Ты столько мне помогаешь...

— Только больше я не смогу тебе помогать. Мы с матерью улетаем завтра в деревню. Поэтому как-то дальше сама. Лиона, ответь мне только на один вопрос, — посмотрел мне прямо в глаза мальчик. Я кивнула.

— Ты «невеста эльфа»? Бабушка была права?

Я грустно улыбнулась и кивнула.

— Да, Тарая была права. И я не могу простить себе то, что не верила ей... Но прошлого, увы, не изменить...

— Знаю. Ну что ж, тебе пора. Скоро стражники будут обход делать. Удачи тебе.

Я снова улыбнулась Минею и, широкими взмахами крылышек поднявшись в небо, полетела в Урогниэл.

До королевства я долетела быстро и без приключений. В этот раз меня встретила Вита.

— Ты быстро. И двух дней не прошло. Лучше б не возвращался, — она окинула меня презрительным взглядом.

— Отведи меня к Никусу, — я собралась с силами, чтобы не ответить ей злобой в ответ, и уставилась в глаза эльфийки.

— Не получится. Он ушел в лес.

— Зачем?

— Он каждый месяц уходит, чтобы поговорить с Богиней Лореидой. Только она не отвечает... Я надеюсь, ты нашла книгу?

— Да, нашла. Только она написана на древне-эльфийском языке.

— Иди тогда к Айнару. Он умеет в нем разбираться.

Я замялась.

— Неужели боишься его? Не бойся, он на тебя не злился из-за пощечины.

— А ты откуда про это знаешь? Между вами что-то есть? — мрачно спросила я. Вита странно на меня посмотрела и засмеялась.

— Между нами ничего нет. Сколько себя помню, он всегда считал меня своей сестрой. Он был таким милым, когда мы впервые познакомились. Нам было тогда по десять лет, — на миг ее взгляд заволочла дымка воспоминаний, но она быстро растаяла. — И я относилась к нему соответственно. Хотя, признаюсь, я влюбилась в него с первого взгляда. Сильвер даже хотел меня выдать за Айнара замуж, но он не успел, да еще и ты появилась. Даже Никусу ты понравилась, к моему разочарованию.

— Вита, а тебе не показалось странным то, что Никус относится к Айнару лучше, чем относился к нему его отец? Это очень странно!

— Здесь нет ничего странного. Тебе показалось! — нервно воскликнула Вита. С чего бы ей нервничать?

— Ты что-то скрываешь... Ведь так?

— Ничего я не скрываю! Отстань от меня!

Так, не нравится мне эта ситуация. Что-то странное тут твориться, только что? Я уверена, что скоро об этом узнаю!

— Хорошо, я отстану. Только скажи мне, пожалуйста, когда умер сын Никуса?

— Откуда я могу это знать? Да и тебе не все равно? Лучше найди выход, как избавиться от этих чудовищ! — все это девушка просто прокричала мне в лицо, а потом нормальным тоном сказала:

— И вообще мне уже пора...

— Вита! — окликнула я собеседницу.

— Ну что тебе еще?

— Обещай, что ты мне всё расскажешь. Пожалуйста.

— Кто ты такая, чтобы я тебе доверяла свои секреты? Иди к Айнару уже! Он ушел вглубь леса.

Я удивленно смотрела в спину уходящей Виты, а потом полетела к эльфу. Все-таки что-то она скрывает! Но что?

Айнар сидел на стволе поваленного дерева и задумчиво смотрел в пустоту, думая о чем-то своем. Когда он меня увидел, лицо принца, ой, то есть короля, застыло, в глазах мелькнуло изумление и радость. Он подошел ко мне.

— Ты вернулась. Я так скучал, места себе не находил. И зачем только отпустил тебя? — эльф меня обнял и прижал к себе, зарывшись лицом в волосы. Я немного растерялась.

— Прости меня за ту пощечину... Нужно было просто выслушать тебя, а я повела себя ужасно, — говорила я, не поднимая головы. Мне было просто стыдно смотреть ему в глаза.

— Я не злюсь. Ты ни в чем не виновата, — тихо и успокаивающе говорил эльф, глядя по волосам. — Ты нашла книгу?

— Да, только мне нужна твоя помощь.

Я достала книгу и, открыв на нужной странице, протянула ее Айнару. Эльф внимательно прочел пророчество про себя.

— Смотри, в этом пророчестве говорится о том, что Мать Природа послала тебя в наш мир.

Я вздохнула и внимательно всмотрелась в непонятные строчки.

— Ага, мне все понятно! — съязвила я, а Айнар усмехнулся.

— В общем слушай, что здесь написано. Однажды, наступит день, когда Мать Природа пошлет в этот мир Избранную. Ее сила будет завораживать, а своей мощью — пугать. И наступит день, когда Приспешники Дентары захотят окутать мир во тьму. Тогда, Избранная должна спасти и свой, и чужой народ. Но победить она сможет, если узнает секрет у Великой Богини.

Я смотрела на короля эльфов с обалдевшим видом. Ничего себе!

— У какой Богини? Их же три!

— Это или Лореида, или Ринашаэ.

— А вдруг Каллисто?

— Каллисто? Ты считаешь ее Великой Богиней? Этого не может быть. Так, если не считать Богиню, тотак пророчество вроде понятно.

— Ага, понятно! Загадок стало еще больше, чем было до этого!

— В общем, нам нужно уничтожить мурованов, — произнес эльф, сурово глядя на пророчество.

— Не нам, а мне! Это моя задача, а не твоя.

Айнар хлопнул себя по лбу и громко произнес весьма неприличное слово на эльфийском, видимо, отражающее величайшую степень досады.

— Ты моя суженная. И ты думаешь, я позволю тебе сражаться одной с этими монстрами?

— Да! Здесь говорится, что Избранная должна их уничтожить.

Эльф тяжело вздохнул. Посмотрел куда-то вдаль, словно спрашивая у Природы, за что я ему досталась. Я тоже вздохнула.

— В общем, я поняла: если хочю победить, то должна научиться контролировать магию. Уметь усмирять, а самое главное — сдерживать её внутри себя. Но как мне научиться?

— Я помогу тебе.

— Поможешь?

— Да. Я так же, как и ты, раньше не мог контролировать магию.

Затем Айнар прищурился, заглянув мне в глаза:

— Или ты не хочешь, чтобы я тебе помогал?

— Хочу! — слишком поспешно и чересчур громко ответила я. Он улыбнулся, заметив мою радость. Стараясь сгладить неловкость, я трянула волосами и шагнула к одному дереву, но эльф развернул и прижал к себе. Я попыталась вывернуться из объятий, но не получилось.

— Глупышка! Обещаю, что буду себя вести хорошо... Но за каждую неудачу тебя ждет поцелуй! А ты не против, если я тебя сейчас поцелую? — говорил тихо, заглядывая в лицо.

— Ты что, издеваешься? — опешила я.

— Немножко, — поддразнил он с веселым блеском в светлых глазах. — Ладно, закрой глаза и попробуй подумать о чем-нибудь хорошем. Ты должна почувствовать свою силу.

Закрыла глаза. Сосредоточилась. В мыслях возник наш первый поцелуй с Айнаром. И внезапно я почувствовала неожиданный прилив сил и... взрыв. Я резко распахнула глаза. О, ужас!

— Тебе нужно контролировать себя, — сообщил Айнар, разглядывая несколько поваленных деревьев и расстроено качая головой.

— Извини... Это случайно произошло.

— Скажи, о чем ты подумала? Что вызвало такой сильный прилив сил?

Я ничего не ответила, нервно закусив губу. Кажется, он догадался, раз хитро заулыбался.

— Ну, не хочешь говорить, не говори. Так, давай попробуем еще раз. Закрой глаза. Послушай себя, — на мои плечи легла теплая ладонь. Прикосновение было едва ощутимым, будто Айнар боялся, что я оттолкну его.

Я прикрыла веки и расслабилась. Что ж. На этот раз все получится. Я верю!

С каждым днем я могла контролировать и развивать свою силу все лучше и лучше. Я могла спокойно слышать голоса природы. В Урогниэле стала, как своей. Даже с Витой наши отношения стали налаживаться.

А вот с Айнаром нет. Не знаю почему, но рядом с ним я контролировала свою силу лучше, чем вдали от него. И когда спросила: почему это так? то Айнар пожал плечами и старался теперь отдаляться от меня, чтобы я могла без него быть сильнее, чем с ним. Но для меня это было ужасно. Он мне нужен, как кислород! Неужели я влюбилась?

Сейчас я сидела возле волшебного дерева, впитывая в себя его волшебную силу и стараясь услышать вновь его голос. Немного дальше сидел Айнар и наблюдал за мной. Я вдохнула и, положив книгу на землю, сосредоточилась. Магия снова началась просыпаться, я почувствовала, как внутри начало появляться, но в этот раз слабое, тепло, то и дело пробегая по венам и артериям. Я собиралась уже выплеснуть наружу эту магию, как меня прервали.

— Донесение с границы! Донесение с границы! — из леса вынырнул эльф-пограничник. Вид у него был до крайности измученный: видимо он бежал без остановки.

— Что такое? — Айнар нахмурился.

— Король! Мурованы! Их тысячи! Они уничтожили всех пограничников. Я чудом остался жив. Они направляются сюда!

Резко наступившая тишина больно резанула слух.

— Предупреди всех, что через десять минут они, взяв только необходимое, должны быть на площади, — ровным, спокойным и грозным голосом через минуту сказал Айнар, и у меня даже мурашки целым стадом по спине побежали.

— Айнар, что теперь делать? — тихо спросила я, дотрагиваясь ладонью до его спины. Эльф чуть вздрогнул и напрягся.

— Уходить отсюда.

Спустя положенное время на площади собрались все жители Урогниэла.

— Я вас всех позвал, чтобы сообщить важную весть. Мурованы убили наших пограничников, и скоро они будут здесь! Их тысячи!

Все разом ахнули, дети заплакали.

— Я не хочу сейчас с ними драться, потому что многие погибнут зря. Поэтому, чтобы выжить, мы должны скорее перебраться на другой берег. Поэтому бежим!

Спотыкаясь, мы с трудом бежали через лес. Даже я. Так я пыталась хоть как-то их поддержать. Я и Вита были замыкающими. Пробежав уже огромное расстояние, в голове появилась мысль, что что-то забыла. Нет! Только не это!

Слава Природе, дорогу я запомнила и, резко развернувшись, полетела назад в Урогниэл. Вита побежала за мной.

— Ты что творишь?

— Я книгу пророчеств забыла!

— Как можно было забыть её?! — прошипела Вита.

— Ну забыла! И вообще могла бы и не возвращаться со мной.

— Ага, чтобы потом ты вляпалась куда-нибудь? Не дожدهшься!

Я подлетела к дереву и подняла забытую книгу. А рядом обнаружила... след мурована.

Краем глаза я заметила две тени, бесшумно передвигавшиеся по окрестностям.

— Только не это! — прошептала Вита. Метнувшись ко мне, она резко схватила меня за руку и, пробежав несколько метров, затащила меня в кусты, где мы притаились, не издавая не единого звука. В этот момент мурованы подошли к волшебному дереву. Их было двое. Значит, скоро подойдут другие. Казалось, они не в себе. Нервно озираются по сторонам и головы поворачивают резко. Сердце тревожно и тяжело ухало в груди. Холодный пот бежал по спине. Что делать? Ну, давай же! Думай!

— Айнар не сын Сильвера, — внезапно прошептала Вита. — Он внук Никуса...

— Зачем ты мне это сказала? Ты же не хотела...

— Трудно умирать, зная страшную тайну.

— Ты с ума сошла? — напрямую спросила я. — Мы не умрем. Мы выберемся отсюда. Тем более я не поддаюсь его гипнозу! А это уже плюс.

— Да, мы выберемся. Но тогда они будут нас преследовать и найдут остальных эльфов. А так я их задержу. Лети быстро, как сможешь, — она через силу улыбнулась. В ее глазах стояли слезы. Она накрыла мою руку своей теплой и мягкой ладонью. — Надеюсь, что ты сможешь всех спасти... Мне все время было интересно: почему дерево выбрало тебя на роль его невесты. И я поняла: ты его любишь сильнее, чем я...

— Вита, нет! Я не оставлю тебя! Слышишь?

— Лиона, Айнар не переживет твоей гибели... Лети, пожалуйста...

— Нет, Вита, нет. Ты не можешь так... Это я во всем виновата...

— Ты ни в чем не виновата. Обещаю, со мной все будет хорошо... Все, лети! — в приказном тоне приказала эльфийка.

Резко поднявшись на ноги, полетела со всей скоростью, не оборачиваясь. Я летела сначала поближе к земле, а когда скрылась в густой листве: поднялась повыше.

В этот момент послышался рев мурована, а потом крик Виты.

Я нырнула в кусты и скорчилась на земле, зажав уши, чтобы не слышать пронзительных криков эльфийки. Крики постепенно затихли. По щекам струились слезы бессилия, а грудь сотрясалась от рыданий. Нет, она не могла умереть! Она же обещала! Обещала!..

Наконец я нашла в себе силы шевелиться и, кое-как собравшись с духом, полетела дальше. Слезы застилали глаза, и я не видела дорогу, а потому крылья сами управляли полетом. Лес молчал. Даже ветер не шептал в ветвях. Я сбавила скорость и, оглядевшись, полетела наугад туда, где по моим представлениям должна была находиться переправа через реку.

Деревья резко расступились, и я оказалась перед рекой. Мост, который соединял два берега, горел ярким пламенем. Значит, эльфы успели перебраться на другой берег.

Перелетев через бурлящую реку, я увидела множество, строящих шалаши, эльфов, которые оживились, увидев меня. Спустившись и выронив книгу из рук, я прильнула к груди Айнара, ухватившись за зеленую рубашку. Он погладил мои волосы и обнял, до боли сжимая плечи и что-то спрашивая. Но я хватала ртом воздух и цеплялась за плечи эльфа, не в силах понять ничего из того, что он мне говорил. Виты больше нет. Нет! За что ей это? Ну почему это случилось?! Как я могла улететь? Я ничтожество!

— Элиона! Где ты была? Где Вита? Почему ты молчишь? Что случилось? Как вы могли уйти, не предупредив? — Айнар тряхнул меня за плечи.

— Виты больше нет..., - прошептала я.

Я спустилась к реке и села на поваленное дерево. Мост, который подожгли эльфы, полностью сгорел и обрушился в воду.

Бледно светились звезды. Плеск воды умиротворял. Я глубоко вздохнула и закрыла глаза. Стараясь услышать свою магию. Но она молчала...

— Красиво тут раньше было, — услышала я голос из-за спины.

— Вита была необыкновенной. Ее потеря для всех стала шоком... Элиона, ты видела, как это произошло? — Никус присел рядом и нервно сцепил руки в замок.

— Нет, но слышала... Никус, я... Это я виновата в ее смерти...

Я глубоко вдохнула и рассказала обо всем, что случилось.

— Лучше бы не вспоминала об этой книге! И магия... Я больше ее не чувствую. Это все из-за меня! — всхлипнула я.

— Элиона, не плачь. Ты ни в чем не виновата. Для Виты это была честь спасти тебя... И магия вернется. Это последствия стресса. Успокойся!

Постепенно я начала успокаиваться.

— Никус...,- я низко опустила голову.

— Да? — мудрец внимательно посмотрел на меня.

— Айнар... Он правда ваш внук? Только не врите! — воскликнула, видя, что Никус пытается возразить. — Мне Вита сказала это...

— Вита доверила тебе эту тайну? — изумленно переспросил он.

— Да... Так вы мне расскажите? — испытующе прошептала я, глядя в глаза эльфа. В них я видела страх.

— А вдруг ты расскажешь Айнару?

— Нет, я не расскажу... Обещаю!

— Раз Вита доверилась тебе, то и мне тоже следует. Мой... Мой сын Дирамис был влюблен в Найтри, мать Айнара, а Найтри — в него. Они хотели пожениться, но ее выдали замуж за Сильвера... Но любовь Найтри и Дирамиса была сильна. И спустя время она забеременела от него. Вот почему Сильвер казнил ее. То, что она якобы забрала кровь у эльфенка, было просто легендой для остальных эльфов и для самого Айнара... Айнар не принц, но об этом кроме меня и Виты, но теперь и тебя, никто не знал и не знает...

Я молчала и напряженно смотрела на небо.

— Сильвер привязался к нему, как к родному, поэтому не рассказал мальчику правду, — продолжил Никус. — Теперь ты все знаешь. Только не говори Айнару. Сильвер не хотел, чтобы он знал правду...

— Но ведь Айнар владеет магией! Как и все члены королевской семьи!

— Для меня это до сих пор какая-то тайна. Но мне кажется, что это из-за проклятия и его узора на руке.

Мы замолчали и просидели в полной тишине минут десять, а потом я вспомнила строки пророчества.

— Никус... А ты не знаешь, где находится ближайший храм?

— Что? Зачем тебе это?

— В пророчестве говорится про Богиню. А где можно поговорить с ней? В храме! Как я

сразу не догадалась!

— Это бессмысленно. Лореида и Ринашае никогда не отвечали.

— Поэтому надо поговорить с Каллисто!

— Это самая глупая идея. С Богиней Судьбы опасно связываться, — проворчал старый эльф.

— Хорошо, я не буду. Но есть же храм?

— Да. На горе Арларир построен был первый храм Трех Богинь. Но так как Богини не отвечали, храм был заброшен.

— А мне ответят! Я точно знаю.

— Кто ответит? — раздался за нашими спинами голос, на который мы моментально обернулись. К нам легкой походкой направлялся Айнар.

— Богиня, — с этими словами мудрец встал и просто ушел.

— Айнар, а куда теперь пойдут эльфы? — прошептала я подошедшему эльфу.

— В деревню эльфов-отшельников. Они нас примут... И тебя тоже, — Айнар поднял меня на руки и понес к своему шалашу. Когда мы легли, я прошептала:

— А я с вами не пойду. Я направлюсь к храму Трех Богинь...

Эльф склонился ко мне и поцеловал в лоб.

— Тогда спи. Тебе нужно набраться сил...

Я подтянула колени к животу и свернулась в клубочек. Моё дыхание стало ровным, тело ослабло. Но прежде чем окончательно погрузиться в сон, я услышала предельно тихое: «Глупышка... Как я жил раньше без тебя?»

Наутро мы отправились в путь. У меня было такое странное предчувствие, что что-то случится, отчего настроение было паршивым. Айнар тоже отчего-то приуныл.

— Все у тебя получится, не пугайся.

— Я и не пугаюсь, — вздохнула. — Просто как-то тревожно.

— Обещай, что ты не будешь больше волноваться.

— Обещать не могу, — я сглотнула и облизала губы. — Но думаю, все будет хорошо.

Айнар задумчиво на меня смотрел, пожалуй, минуту, а потом вздохнул. На секунду взгляд его сделался больным и тоскливым... Сердце защемило. На душе заскреблись кошки. Пожалуйста, не смотри на меня так!

— Айнар, нам пора. Элионе лететь в другую сторону.

Но Айнар не пошел за Никусом. На глазах всех эльфов он притянул меня к себе и поцеловал в губы. Внутри меня рождались приятные ощущения, совершенно ни с чем несравнимые. На один прекрасный миг я забыла обо всех проблемах...

Наконец, Айнар прервал поцелуй, прижался лбом к моему лбу и тихо сказал:

— Береги себя...

Король ушёл вместе с остальными эльфами, а в ушах всё ещё звенели его слова: «Береги себя».

Лететь было тяжело из-за порывов холодного ветра, не дававшего нормально вздохнуть, поэтому я шла сквозь густой туман. Каждый шаг давался с трудом, и я пыталась рассмотреть под ногами неприметную тропинку. Она то появлялась, то исчезала. Казалось, кто-то играл со мной, скрывая храм.

Наконец в серой дымке показались какие-то очертания. Я приблизилась к храму, который казался совсем древним. Вокруг шелестела высокая сухая трава. Серое облако косматым плащом обнимало храм на вершине горы. Небо затянуло тучами, но лучи солнца все еще пробивались сюда, придавая храму какой-то зловещий вид. Нервно сглотнула, стараясь подавить очередной приступ паники, и сделала еще один шаг, понимая, что, если поверну назад, совершу ужасную ошибку.

Нервно кусая губы, переживала: удастся ли мне задумка, я же ни разу в жизни не разговаривала с Богиней. А вдруг она мне не ответит? И к какой именно обращаться Богине?

Отбросив все сомнения, без колебаний вошла под мрачную арку. Густая пыль поглотила эхо моих шагов. В тусклом свете, проникающем сквозь мутные стекла, помещение выглядело мрачным, но впечатляющим.

Я медленно прошла в центр здания и остановилась, раздумывая, в какую сторону обращаться.

Ну, я же избранная! Должна же как-то... почувствовать, что ли. Раз две старшие Богини могут не ответить, то лучше позвать третью! И плевать на все слухи!

— Каллисто! — начала я. — Я не знаю, слышишь ли ты меня... И даже не знаю, с чего начать. Меня зовут Элиона. Я- Избранная фея, которая должна защищать свой народ. Так вот, наш мир в опасности. Кто-то снова создал мурованов... Я прошу тебя, помоги всем нам. Или подскажи, как уничтожить их полностью. Каллисто... Прошу, помоги... Помоги...

Напряжение замерло между лопатками. Я не знаю, что будет дальше — и от этого страшно. А вдруг Богиня Судьбы не услышала меня?

Стало не хватать воздуха, как-то внезапно закружилась голова. В этот момент в голову начало лезть жуткое видение: с каждым вздохом я погружаюсь в темноту, глаза заволокло черной пеленой.

Белый, ослепляющий глаза даже сквозь закрытые веки свет вырвал меня из того водоворота чувств, в которых утопала моя душа, а затем исчез. Я с интересом огляделась по сторонам. В этом месте было холодно — куда холоднее, чем в самом храме — и довольно страшно.

— Ну, здравствуй, Элиона, — раздался за моей спиной приятный женский голос, заставивший меня испуганно подпрыгнуть и резко развернуться. Я с изумлением взирала на женщину лет тридцати пяти, одетую в длинное тёмное платье, строгое, но в то же время свободное. Ее взгляд был насколько мудрым, настолько же и опасным и хитрым. Не может быть! Она услышала меня!

На всякий случай я закрыла глаза, потом открыла их и удивленно уставилась на женщину. А женщина уставилась на меня.

— Каллисто? — прошептала испуганно. — О, святая Природа! Ты услышала меня!

— Вау, никогда не думала, что кто-то так будет рад встретиться с руководителем судеб!

— Дорогая Каллисто! Нашему миру нужна твоя помощь!

— И чем же я могу помочь? Сами натворили — сами и решайте, в свое время сделала уже все дела.

— Прощу! Помоги! Я не знаю, что мне делать.

— Ладно, первый и последний раз. Чем тебе помочь? Если честно, то тебе повезло что ты Избранная, иначе б просто уничтожила тебя за то, что потревожила меня.

— Мурован. Кто-то снова создал чудовище... Я не знаю, как избавиться от него...

— Ты же Избранная. Неужели не знаешь, как победить мурована?

— Нет...,- прошептала, чувствуя, как пересыхает в горле от волнения.

— Что ж, повезло, что ты жива еще осталась при встрече с этим страшным зубастым монстром!

— Неужели ты видела, что я встречалась с ними?

— Хах, дорогая, я же Богиня Судьбы, сестра Богини Времени, которая мне показала твое прошлое! Правда, встреча тебя и того монстра не входило в мои планы... Особенно любовь между тобой и эльфом. Но Лореида как всегда влезла в мой мир! Нет, по нормальному договорились: этот мир мой, Вардолорон — Ринашаэ, а мир Фывраниас — Лореиды. Но старшей сестренке хочется везде пристроить подарок от нашей матери Природы — любовь. А Ринашаэ везде сует свой подарок — боль. Надо как-нибудь в их мирах похозяйничать. Особенно в мире Лореиды. Это ж надо было влюбить сестру Амины в попаданца. Мне этот иномирянин в других целях нужен был, а она опять! Представляешь! Опять свою любовь вставила! Вот что за сестра? А?

— Эйлин была влюблена в иномирянина?

— Разве твоя тетя тебе не рассказала? Точно, Ринашаэ мне показывала! Вот как она могла?! — возмутилась Богиня.

— Какая тетя? Королева говорила, что у меня нет никаких родственников.

— Как все запущено в вашем мире...

— Может, объяснишь?

— Гм, ладно, расскажу тебе кое-что. Точнее, задам вопрос. Ты никогда не задумывалась над цветом своих крыльев? Почему они отличаются от остальных?

— Ты говоришь загадками!

— Я ж Судьба, а это — непредсказуемая штука. Ладно, мы отвлеклись. А ты когда-нибудь видела волосы королевской семьи? Или хотя бы изображения членов семьи?

— Ааааа. Ну, у королевы Эйлин были голубые волосы. А голубой — это у них указание на принадлежность к королевской семье же. Стоп. Но... по идее мои крылья голубые... Не хочешь ли ты сказать, что я наследная принцесса?!..

— Bravo, а ты умнее, чем кажешься.

— Этого не может быть! У всех членов королевской семьи голубые волосы, а не крылья!

— Вот так и знала, что начнешь отрицать. Что за народ, если узнают о чем-то необычном, сразу отрицают. Не понимаю я этот мир! Поэтому мои сестры вам и не отвечают. Ладно, пошли. Я тебе все расскажу.

Каллисто махнула рукой, и мы оказались в каком-то зале. Огромный зал был неуютен — сводчатый потолок, теряющийся в темноте, узкие высокие окна. Цветные пятна от витражных стекол расплывались по каменным плитам пола, каждый шаг сопровождало гулкое эхо. Мрачное место.

Мы приблизились к фонтану в виде трех Богинь, окруженными различными растениями.

— А вдруг ты меня обманула? — спросила я женщину.

— Я никогда не лгу, — ровным тоном ответила Богиня, в миг ставшая серьезной, и присела возле фонтана. Не зная, что делать, присела рядом с ней. Богиня молчала, смотря в пустоту.

— Каллисто?

— Опустит руку в воду.

Я послушалась и опустила руку в воду. Через секунд десять вода потеплела. И тут зазвучал громкий голос:

— Чего она хочет?

— Она, моя дорогая Ринашае, хочет увидеть свое рождение. Покажи ей. Не откажи в просьбе любимой сестричке.

— Хорошо...

Поверхность воды пошла рябью, и спустя мгновение я увидела фею. Голубые волосы, золотистая кожа, ярко-голубые глаза и правильные черты лица. Кого-то она мне напоминает? Фея коснулась щеки своего ребенка. Кожа девочки была словно фарфоровой. Большие лучистые голубые глаза, нежный румянец на щеках, темные волосы. Девочка смотрела на мать доверчивым, невинным взглядом. Фея ласково улыбнулась дочке, а та счастливо улыбнулась.

— Элиона, — прошептала она. — Нарекую тебя Элионой. "Достойная счастья" — это прекрасное имя для тебя, моя доченька. Ты будешь прекрасной королевой...

Я смотрела на воду, замороженно приоткрыв рот, будучи не в силах шевельнуться. Это выглядело волшебным. И я поняла, что это была моя мать.

— Нет, — еле слышно шепнула я, когда изображение исчезло. Пожалуйста, не исчезай! Чтобы хоть как-то сдержаться и не зареветь в голос прямо сейчас, я сжала кулаки и стиснула зубы.

— Следуй зову своего сердца, и тогда ты всегда будешь на правильном пути, — теперь раздался голос Лореиды.

— А если я ошибусь? — тихо спросила, но Богиня меня услышала.

— Ты всегда была доброй и храброй девочкой. Поэтому ты заслуживаешь счастья, — заверила меня Богиня, а потом обратилась к сестре:

— Прости меня, но не могу я оставаться в стороне.

— Лореида, ты хоть когда-нибудь оставишь мой мир в покое? — Каллисто усмехнулась, но Лореида уже не отвечала.

— Значит, я принцесса?

— Да. Правда, принцесса ты незаконнорожденная, но единственная дочь Эйлины.

— Незаконнорожденная? Каллисто, когда же ты скажешь мне правду?!

— Что ж, пожалуй, раз ты пришла сюда, то имеешь право знать правду. Я знаю, из-за кого твои родители погибли.

— Что?

— Как ты уже поняла, ты являешься наследницей престола. И сейчас могла бы ты жить в мире роскоши и купаться в лучах славы. У вашей, так называемой королевы Амины темное прошлое. У нее была старшая сестра — Эйлин, и она же — твоя мать. Они раньше дружили, были не разлей вода. Но в какой-то момент, в сердце Амины подкралась зависть. Она

завидовала сестре, ведь Эйлин достанется престол и слава, а ей — ничего. И в это время, твоя мать встречалась с иномиряннином, как я уже говорила ранее. Да, это была красивая история любви. И это служило еще одним поводом для зависти Амины. Она подмешала в вино сестры яд. Через пару часов после приема напитка, королева скончалась. И... В общем я решила остаться в стороне и наблюдала, как Амина, дабы скрыть от себя подозрения, свалила смерть королевы на Евгения — твоего отца. Стражники сразу поймали его и на площади казнили. Ох, какое это было зрелище! Но у Амины оставалась еще одна проблема — ты. Ты тогда была совсем маленькой, и ей без труда удалось бы убить тебя. Но этого она не сделала. Убийство Избранной являлось грехом. К сожалению, Эйлин скрывала твое рождение ото всех, а сами феи забыли, что Избранные рождались только в королевских семьях. Поэтому Амина спокойно держала тебя во дворце. Но она забыла, что король эльфов хорошо знал историю эльфов. Поэтому она приказала твоей подруге Лисанне убить его. Но скоро твоя подружка за все заплатит сполна. Вот, теперь ты все знаешь.

— Как ты могла? Почему не спасла моих родителей? Неужели так нравится чувствовать власть над беззащитными? Нравится играть судьбами, да? Почему? Мои родители же ничего тебе не сделали. Теперь играешь еще и моей судьбой. Не надоело? Как же я тебя ненавижу!

— Элиона, не забывай, с кем говоришь. Я могу сейчас устроить так, что все эльфы и феи погибнут в войне между мурованами. И ты помощи от меня не дождешься.

— Ошибаешься, Каллисто... Я... Я не позволю... этому случиться! — судорожные рыдания не давали нормально говорить.

— Ха, против судьбы не пойдешь. И ты это знаешь. Даже если вы и выиграете первые битвы, но их будет только еще больше. И когда от вас ничего не останется, тогда посмотрим, смогла ты спасти свой народ и народ эльфов. Ой, мы же ушли от главной темы. Мурованов ты сможешь уничтожить только так: убить их создательницу, то есть Амину.

Я отрицательно покачала головой, давая понять: я никого из фей не собираюсь убивать, и снова зарыдала.

— Не убьешь Амину, погибнет твой Айнар. Здесь только два выхода, моя дорогая...

Неведомая сила, рвущаяся, казалось, из самого сердца, мешала думать, топила все мысли в слепом гневе. Резкая вспышка боли заставила закрыть глаза. Я закусил губу, и всеми силами старалась не закричать. Но с моих губ сорвался хриплый стон. Нет! Я не убийца!

Я больше была не в состоянии думать. Я чувствовала, как последние силы покидают меня, и потеряла сознание. Последнее, что я услышала от Каллисто, было:

— Не я создаю будущее, и не я вправе его изменить. Я никогда не была виновата в смерти твоих родных... Наоборот я старалась уговорить Ринашаэ изменить их будущее, но моя сестра оказалась непреклонна... Прости меня...

Приходила в себя медленно. В голове шумело, тело бил неприятный озноб. Подняв тяжелые веки, попыталась сфокусировать взгляд хоть на чем-то. Я лежала на чем-то мягком, укрытая одеялом. И сначала даже не поняла, где нахожусь. Комната была явно чужой, в воздухе витал легкий запах мяты. В теле ощущалась какая-то противная слабость, во рту пересохло. Последнее, что помнила — ужасная боль, слова Каллисто, а потом... Что было потом? Провал.

Я повернула голову и столкнулась с обеспокоенным взглядом Айнара. Но посмотрев на его лицо, я обалдела. Что с ним? Красивое лицо блее мела, глаза красные, а под ними синяки.

— Наконец-то, ты очнулась, — хрипло проговорил эльф.

— Айнар, где я?

— В деревне отшельников...

— Что? Но я же была в храме...

— Я решил вернуться и, увидев твое беспомощное тело, вынес тебя оттуда. Думать уже начал, что ты разгневала Богиню. Ты ведь без сознания находилась неделю... Я очень испугался за тебя...

— Неделю? — я не поверила своим ушам. Айнар кивнул головой и поцеловал мою холодную ладонь.

Я вспомнила разговор с Каллисто... О, нет! Как я могу убить Амину? Все-таки она моя тётя... А если не убью... Нет! Нет! Не хочу его терять! Я не смогу без него жить, потому что люблю... Да, я люблю его.

Я всматривалась в лицо любимого, а потом рывком обняла эльфа и зарыдала. Нет, не хочу его терять!

— Элиона, милая моя, успокойся. Ну, не плачь. Что случилось? Почему ты плачешь? Ты скажешь мне?

Я отрицательно замотала головой: говорить совсем не хотелось, а горло душило рыдания. Спустя время я успокоилась, благодаря теплым объятиям эльфа и его нежному голосу. Я посмотрела на него, и Айнар заинтересованно приподнял брови.

— Элиона, у тебя цвет глаз и волос изменился.

— Не может быть, — шепот сам собой сорвался с моих губ.

— Может. Но такого ни у кого, кому раньше отвечали Богини, не было. Так скажи мне честно: с кем ты разговаривала?

— Не скажу, — голос сорвался, и я поспешно отвернулась.

— Элиона! — Айнар напряженно всматривался в мое лицо.

Проигнорировав его, вырвалась из его объятий и поплелась к зеркалу во весь рост у дальней стены. А когда увидела свое отражение, на целую минуту потеряла дар речи. У меня были черные с золотыми прядями волосы и карие глаза с золотистым оттенком. Это что такое?! Ну, хоть крылья те же. Сейчас я не чувствовала даже слабости. А тело... Тело было полно сил!

Айнар подошел к столу и налил в стакан воды. Задумчиво посмотрев несколько секунд на воду, он посмотрел на меня.

— Элиона, скажи мне... Я должен знать.

И я сглотнула тот ком, который появился в горле, после чего сказала правду:

— Я разговаривала с Каллисто...

Я как смогла рассказала о разговоре с Богиней, утаив последнюю часть разговора, и закусила губу от волнения. У меня было множество вопросов к Каллисто. Почему цвет моих волос и глаз изменился? Может, опять попробовать поговорить с Богиней?

— Поклянись, что больше никогда не будешь посещать тот храм, — будто услышав мои мысли, он поставил свой ультиматум. Ага, сейчас!

— Не могу, — упрямо ответила я. — Да, могу поклясться прямо сейчас, но не хочу врать тебе, так как нарушу свое слово в ту самую секунду, когда мне нужен будет совет...

— Я так и думал...

Мы смотрели друг на друга, казалось, целую вечность. Он что-то искал, а я просто разглядывала его красивое лицо. Как же я его люблю!

Айнар же, казалось, из последних сил сдерживал себя, чтобы не поцеловать меня. Вижу это по обжигающему взгляду. Но что-то опять оборвалось. Он горько улыбнулся, а затем прищурил глаза.

— Значит, отца убила твоя подруга? — тихо осведомился он, все так же не отрывая взгляда от моего лица. А я сама была не в состоянии опустить глаза и сбежать от этого пристального, опаляющего внимания.

— Да...

Айнар тяжело вздохнул. Я подошла и крепко прижалась к нему. Что же тебя тревожит?

— Никус погиб...

— Что? — я резко отпрянула от Айнара.

Нет, пусть это будет шуткой! Неудачной шуткой! Единственный оставшийся в живых родной человек Айнара погиб. Как я скажу ему об этом? Как?! Книголюб.нет

— Как это могло произойти?! Как? Никус не мог погибнуть! Понимаешь? Не мог!

— Мы недооценили мурованов. Некоторые не боятся воды, и ночью переправились через реку... И направились на Файтар... Один же из них добрался до деревни, пока я был в храме. Мурована уничтожили, но Никус погиб, защищая деревню. Мы не смогли уйти от них... Дней через пять, может раньше, они будут здесь. Придется вести бой.

— Айнар...

Но Айнар быстро перевел тему в другое русло, будто боялся что сейчас выплеснет все горькие эмоции наружу.

— Знаешь, отшельцы были рады нам. Они встретили нас, предложили еду, питье, жилье. Даже сейчас, несмотря на угрозу, на маленьких улочках звучит смех. Наш народ пытается сохранить силу духа. Несмотря на страх, они продолжают радоваться каждому новому дню, каждому лучу солнца... И здесь не только эльфы... Здесь очень много фей сбежавших из Файтара. Они сказали, что Амина теперь их использует, как пищу для мурованов...- Айнар сжал кулаки. — Надеюсь, Каллисто сказала тебе, как уничтожить это отродье.

— Да, она сказала...

Не знаю, что он прочел в моем взгляде, но его дальнейшие слова меня поразили:

— Знай, я тебя не брошу... Сам погибну, но тебя защищу. Но и ты должна спасти наш мир. Даже если моя жизнь будет висеть на волоске, в первую очередь думай о феях, о своем народе, — эльф тяжело вздохнул и вытер рукавом лоб.

— А если я тебя не послушаю?

— Даже так?

— Но все может быть!

— Нет, ты слушаешь меня, — вздохнул Айнар. Его руки обвили мою талию и притянули к себе, губы мягко впились в мои. И я ответила на поцелуй.

Внезапно затряслась земля. Воздух будто содрогнулся. Раздался странный, тревожный и зловещий гул. Я выбежала на улицу и лишь спустя минуту поняла, что доносится он со стороны государства фей. Амина! Что же ты сделала? На улицу выбежали все без исключения. Увидев меня, многие феи радостно улыбнулись.

Айнар во весь голос крикнул:

— Мы направляемся в Файтар! Немедленно!

Наш отряд вышел из леса на открытую местность и растянулся до самого леса. Я не ожидала, что добровольцев из фей и эльфов будет так много.

До замка Амины было рукой подать. И вражеская армия, состоявшаяся из фей-предателей, уже поджидала нас. Внезапно тишину разорвал оглушительный визг, и из ниоткуда появилось злое войско мурованов, окружившие замок. Они и феи медленно направлялись к нам.

— О, нет! — простонал Айнар.

— Их... так много.

— Примерно тысяч три, — сквозь зубы процедил Айнар.

— Тысяч? Три?! — у меня перехватило дыхание.

— Не смотрите в их глаза! Сражаемся до последнего! — прокричал эльф всему отряду. Эльфы и феи со слезами на глазах стали обниматься и прощаться. Некоторые становились на колена и читали молитвы.

Айнар сжал меня в крепких объятиях и припал к губам в быстром поцелуе.

— Лети во дворец! Уничтожь Амину!

— Айнар, — прошептала я, чувствуя, что не смогу больше произнести и слова.

Он лишь ласково улыбнулся и обернулся. Мурованы... Они окружали нас. Айнар бросился в бой первый, а за ним последовали и все остальные. Я взмахнула крыльями и полетела во дворец совсем по-другому, о котором никто не знал, пути, зная, что Амина уже ждёт меня...

Я пролетала пустые коридоры и содрогалась от ужасной тишины. Здесь не было никого. Я увидела сбоку открытую дверь. Она вела в комнату королевы. Я зашла и увидела Амину, стоявшую перед огромным зеркалом.

— Ты вернулась... Значит, все знаешь...

— Да, знаю.

— Умная девочка...

— Зачем ты создала мурованов? — прямо спросила я.

— Королевой всех земель захотелось стать, — Амина обернулась и посмотрела мне в глаза. Я подошла к ней. Мы стояли рядом и прожигали друг друга взглядами.

— Родителей моих тоже из-за власти убила?

— Нет, из-за ненависти. Эйлин всегда была для всех хорошая, а я нет. Она лучшая, а я опять нет! А когда в наш мир попал Евгений, то я первая нашла его! Я! Думала, что и он тоже... Но он полюбил мою сестренку. Понимаешь? Я бы и это простила, но когда родилась ты... Эйлин скрывала твоё рождение от меня. Но я обо всем узнала. И мое терпение лопнуло... А потом ещё этот Сильвер... Он оказался умным и догадливым, за что и поплатился. Жаль, что я не убила тебя раньше...

— А почему же? Испугалась? — зрительный контакт я не прерывала, чувствуя, как руку наполняет тепло.

— Нет, просто не захотела, чтобы ты умерла. Все-таки племянница, как никак... Но теперь у меня нет выбора...

— А где же Вардан? Почему он не защищает свою любимую королеву? — съязвила я, отчего глаза Амины вспыхнули от ненависти и боли.

— Он захотел сам стать королем, свергнув меня. И, к сожалению, мне пришлось его и его помощницу, твою подругу, отдать мурованам. Но твоя смерть будет последней! Обещаю! — губы королевы искривились в усмешке.

Амина, вероятно, надеялась одолеть мою силу. Но я ее не боялась и сосредоточилась: сейчас от моих действий зависела жизнь фей и эльфов. Я почувствовала, как по телу пробежала дрожь, как сжались кулаки.

— Ну, уж нет! — прорычала я.

Но сильная волна отшвырнула меня в противоположную сторону. Удар спиной о каменную стену вышел сильным. Перед глазами все поплыло.

— Ты слаба, Элиона. Убить тебя будет очень легко. Как же я тебя ненавижу! Жалкая полуковка! Что ты можешь? Ничего!

— Могу! Силой природы я уничтожаю все зло! — буквально прорычала я.

И произошло то, что я не могла контролировать. Магия, словно фейерверк, вырвалась из меня одним мощным потоком, как мне показалось, уничтожая всё вокруг. Послышался визг Амины, и она упала на спину и стала задыхаться. Глаза слепило от яркого света, уничтожавшего королеву.

Нет, я не могу убить... Не могу... Легкий щелчок моих пальцев — и Амина перестала содрогаться. Несколько секунд, и свет полностью исчез. В глазах темнело, и я попыталась удержать сознание, но не смогла. Последнее, что помнилось, это были крики, доносившиеся с улицы: «Она смогла! Победа!»

Очнулась я быстро. Закашлявшись, инстинктивно приподнялась на локте и открыла глаза, понимая, что все закончилось.

— Очнулась девочка...

— Что произошло? — я встретилась с мудрым взглядом фея, являющегося по моей памяти жрецом трех Богинь.

— Сильный всплеск магии уничтожил всех мурованов и помощников Амины, не ранив ни одного эльфа или фею из нашего отряда. Это было шикарное зрелище...

— А Айнар? Где он?

— Он совершил благородный поступок... Благородный и достойный принца. Он заботился не о себе, а о том, чтобы мурован не ранил кого-нибудь. Из него вышел бы прекрасный правитель — справедливый, добрый, честный.

— Что? Почему вы говорите о нем в прошедшем времени?

— Элиона, Айнар погиб.

— Нет! Нет! Этого просто не может быть. Он не мог погибнуть! — сипло, не веря собственным ушам, прошептала, закусив губу.

— Мурован вонзил в него клыки и отбросил на большое расстояние. После таких ранений не выживают.

— Вы врете, — с новой силой зарыдала я. — Вы все врете!

Из груди вырывались хриплые звуки. А потом стало темно и безразлично. Ничего не хотелось. Из сердца ушла вся радость. Я была и в этот же момент не была. Не существовала. Ничего не чувствовала. Я тихо осела на пол, даже не видя, кто меня подхватил под руки.

— Как я хочу ее убить, — с горечью сказала, не узнавая свой голос. В сердце вспыхнула искра ненависти. Сначала родители, потом Вита и Никус, теперь Айнар...

Фей протянул руку и коснулся моего плеча.

— Я понимаю... — с горечью произнес он. — Я очень хорошо вас понимаю... Но война без потерь не бывает, и иногда победа приносит столько потерь, что больше похоже на поражение. Но нужно жить...

Меня взяли под руку и вывели на улицу. В далеке все было устлано мертвыми телами мурованов. Неужели это все я сделала? Я перевела свой взгляд. В другой стороне лежали тела погибших фей и эльфов... Наверное, и Айнар там...

Я почувствовала, что кто-то меня обнял. Обернувшись, не смогла сдержать слез радости.

— Миней! Мальчик мой! — я прижала Минея к груди. Мальчик зарыдал.

— Ты спасла нас... Спасибо!

— Где ты был все это время?

— В темнице. Мы с матерью не смогли сбежать... И Амина... Я теперь сирота...,- подбородок мальчика задрожал.

— Ты не сирота... У тебя есть я! Слышишь? Я — твоя сестра, ты — мой брат. И я никогда тебя не оставлю. Ты веришь мне?

— Верю... сестра, — шепнул Миней.

Я перевела взгляд: Амина стояла посреди площади.

— Ты недостойна быть нашей королевой! Предательница! Убийца! — вопили из толпы феи. Эльфы стояли поодаль и смотрели с безразличием на всех. Два народа объединились, чтобы спасти свой мир. Но теперь все закончилось...

Одинокие негодующие крики перешли в гул. Амина обернулась. Безумные глаза с ненавистью и брезгливостью сверлили меня. Осознав, что я жива, фея, обезумев, забилась в руках стражника с такой силой, что ему стало трудно ее удерживать. Женщина выкрикнула:

— Ты такая же, как и твоя мамочка! Даже убить меня не смогла!

Какое-то время я молча смотрела на Амину, борясь с собой и сильнее обнимая Миню. Еще никого и никогда не хотелось убить так сильно, как ее. Она заслуживает смерти. Но как я смогу убить свою родную... тетю? Да и зачем? Каллисто говорила, что умрет или Амина, или Айнар. Айнар умер, тогда зачем эта смерть? Легче все равно не будет...

Я подошла к стражникам.

— Не убивайте ее...,- я с силой выдавливала из себя каждое слово. — Пусть живет...

Я не выдержала и закрыла руками мокрое от слез лицо. Сбежать, сбежать отсюда! Но оставить всех одних... Так тоже нельзя...

— Элиона, — ко мне обратился подошедший с короной жрец. — Пора принимать власть в свои руки.

— Как... Какую власть? — я удивленно посмотрела на фею.

— Ты победила и свергла Амину. Теперь корона принадлежит тебе...

— Хорошо...

Сердце молотом стучало в груди. Я стояла перед жрецом с гордо поднятой головой. Позади стоял Миню.

— Элиона, в этот день ты принимаешь самое главное решение в своей жизни. Ты принимаешь в руки власть над нашим королевством Файтар?

— Принимаю!

Крики ликования стали еще громче.

— Будешь ли ты, Элиона, защищать наш народ? Править мудро и справедливо? Не повторять ошибок своих предшественников?

Я хотела сказать, что буду, очень хотела, но лишь сильнее зажимала зубами губу, стараясь с помощью боли подавить желание разреветься. Боль в груди вспыхнула с новой силой. Айнар. Его больше нет! Против собственной воли я вспоминала Айнара, его улыбку, голос. Много бы отдала, чтобы вновь почувствовать его крепкие объятия, поцеловать его, услышать излюбленное слово «глупышка»...

— Я...

Я обернулась назад от прожигающего странного взгляда и не могла сдержать радостный возглас. Мир вокруг вновь стал ярче. Как он говорил? Думать о государстве в первую очередь? Я не собираюсь слушаться его. Покорной я никогда не была и не буду.

Потеряв последний стыд и сказав жрецу: «Нет, я не готова быть королевой», я, несмотря на всеобщее возмущение, пулей подлетела к далеко стоявшему раненому эльфу и повисла у него на шее, крепко-крепко обхватив его руками. Айнар обнял меня в ответ.

— Айнар, любимый...

— Все-все, успокойся, моя хорошая. Все закончилось, — шептал он. Его губы коснулись моих шеи, щек, век.

Я только сильнее обняла его. Он жив! Жив!

— Ты сегодня спасла нас всех... И ты теперь королева... Я рад, — продолжил эльф, глядя меня по влажным волосам.

— Мне сказали, что ты погиб...,- тут я окончательно расклеилась и зарыдала в голос, судорожно вздрагивая и размазывая слезы по лицу.

— Я и сам думал, что умру. Потерял много крови и сил. Но кто-то будто влил в меня жизненные силы...

— Силу? Кто-то исцелил тебя? — я говорила тихо, стараясь, чтобы меня не услышали.

— Да...

Я посмотрела на небо. Лореиде досталась в наследство любовь, Ринашаэ — боль. Но Каллисто не сказала, что досталось ей. Но теперь я, знаю...

— Спасибо, Каллисто... Я благодарна тебе, — прошептала я.

— Прости, что помешал коронации... Я не хотел, чтобы ты отказалась от короны ради меня. Ведь ты принцесса! Законная принцесса!

— Ну и что? Может, мать меня и видела королевой Файтара, но разве я могу оставить своего суженного? Я останусь с тобой, несмотря на твои возражения и возражения фей. Они смогут жить без меня, но я жить без тебя не смогу, — я улыбнулась улыбающемуся от счастья эльфу, потом со всей серьезностью посмотрела на любимого:

— Айнар, я хочу вернуться в Урогниэл... Вместе с Минеем... Я не могу его оставить...

— Хорошо... Никому тебя не отдам, потому что люблю, — прошептал Айнар, прижимаясь своим лбом к моему.

— Знаешь, я ведь очень боюсь тебя потерять... А когда думала, что тебя больше нет... Поняла, что люблю больше жизни... Не бросай меня прошу! Будь моим, а я буду твоей... Навсегда...

— Навсегда...,- повторил Айнар и припал к моим губам, словно я была воздухом, без которого он задыхался. Я закрыла глаза, чувствуя сладость поцелуя. Еще ни разу наши поцелуи не были такими волшебными так, как сейчас. От счастья я забыла обо всем. О пророчестве, Амине, мурованах, короне. Впереди неизвестная глава нашей истории. Я не знаю, что будет дальше. Но меня это не пугает. Ведь жить нужно настоящим. И сейчас ничего и никого не осталось в мире, кроме нас двоих...

Больше книг на сайте - Knigolub.net